Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

# ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 311 (9447) | Воскресенье, 19 декабря 1943 г. | ЦЕНА 20 КОП.

## СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:



# Политико-просветительная работа на селе

В дни отечественной войны особенно проявились сила и жизненность колхозного строя, небывалое в истории деревни высокое сознание общенародных интересов. Намного возрос интерес колхозников и колхозниц к событиям политической жизни, к международному и внутреннему положению страны. Колхозная деревня внимательно следит за событиями на фронтах отечественной войны, с большой радостью встречает известия о победах доблестной Красной Армии.

Многочисленная армия культурных работников в деревне, наша сельская интеллигенция, под руководством партийных организаций вносит в дело победы свой благородный труд.

Достойна всяческого одобрения работа избы-читальни в колхозе «Голубое озеро» (Исаклинский район, Куйбышевской области). Заведующий избой-читальней Сергей Федорович Артемьев на этой работе с 1937 года. Он создал постоянный актив избы-читальни. Здесь ежедневно проводится читка газет, сообщений Совинформбюро. Выходит общеколхозная стенгазета «Стахановец» и три бригадных стенгазеты. Выпускаются боевые листки. Действуют кружки: военный, агротехнический, хоровой, художественный и другие. Организован справочный стол, оказывающий помощь всем колхозникам и особенно семьям красноармейцев.

Изба-читальня держит крепкую связь с колхозниками-фронтовиками. Получаемые с фронта письма служат в руках агитаторов ценным оружием политического воспитания масс. Работает библиотека, выписываются газеты и журналы. Сельсовет и правление колхоза оказывают большое содействие избе-читальне, которая значительно помогла колхозу выйти на одно из первых мест в районе по производственным показателям.

В чем заслуга работников этой избы-читальни? В том, что они сумели поставить избу-читальню на службу всем основным формам массово-политической, культурной работы нашей партии в деревне.

Партия Ленина — Сталина накопила богатейший опыт воспитательной работы в советской деревне, годами совершенствовала организационные формы этой работы.

В условиях отечественной войны, когда в колхозной деревне выдвинута к руководству новая огромная масса молодых кадров, когда поднялась политическая активность колхозного крестьянства, особенно важно с точки зрения общегосударственных задач оживить, привести в движение все рычаги большевистской воспитательной работы, повысить ее уровень. Речь идет о решительном под'еме политической и культурной работы среди колхозников и колхозниц. И в осуществлении этой большой задачи серьезную помощь могут и должны оказать политико-просветительные учреждения в деревне.

Наступили зимние вечера. Колхозники и особенно молодежь жадно ищут всякой возможности с пользой для себя провести вечер. Если в избе-читальне тепло, чисто и уютно, если здесь есть литература, газеты, радио, то сюда, в культурный очаг, стекаются массы колхозников. С живейшим интересом колхозники собираются вокруг досок соцсоревнования, у газетных витрин, у стенгазеты.

Пользуясь всем арсеналом своих средств, избы-читальни должны помочь колхозам быстрее закончить выполнение обязательств перед государством и по-боевому подготовиться к весеннему севу.

Велики возможности избы-читальни в распространении массовых агротехнических знаний среди колхозников. В избах-читальнях необходимо проводить беседы на агротехнические темы, организовать агротехнические кружки, различные выставки, популяризовать лучший опыт получения высоких урожаев, увеличения продуктивности животноводства, вождения трактора, комбайна. Содержательная работа избы-читальни способствует успеху колхозного производства в целом.

Идя навстречу культурным запросам масс, избы-читальни должны развивать художественную самодеятельность, проводить беседы на естественно-научные темы (о происхождении человека, о мироздании, о причинах изменений погоды и т. д.).

Душой всей политико-просветительной работы на селе должны быть коммунисты, комсомольцы. От их инициативы и настойчивости прежде всего зависит успех воспитания колхозников и колхозниц. В Горьковской области политико-просветительные учреждения нормально приступили к работе в зимних условиях, они оказывают сельским партийным организациям немалую *помощь в воспитании колхозников*, в проведении мероприятий партии и правительства на селе. Партийная организация области своевременно позаботилась о политико-просветительных учреждениях, о подготовке их к зиме, о кадрах для них.

Однако не везде двери изб-читален открыты. Многие из них на запоре — одни используются не по назначению, другие не подготовлены к зиме, не обеспечены топливом, лишены самых элементарных удобств. Например, в Каменнобродском районе, Пензенской области, из 22 изб-читален работают лишь 7. Если избы-читальни бездействуют, то это значит, что в райкоме партии нет вкуса к работе в массах, что районный отдел народного образования запустил важный участок своей работы, что комсомольцы формально отнеслись к своей задаче шефства над избами-читальнями.

Очень существенную помощь избе-читальне может оказать сельская интеллигенция. Не только учителя, но также и врачи, агрономы, ветеринары, фельдшера могут и должны быть привлечены к избам-читальням, они помогут, соответственно своим знаниям, просвещать колхозные массы. Надо привлекать к руководству избами-читальнями инвалидов отечественной войны, комсомольских активистов.

Избач, работник сельского дома культуры, клуба — это политический работник, организатор. Он помогает колхознику лучше осмыслить текущие события, он насаждает культуру в деревне. Он — чуткий советчик, когда дело касается помощи семье фронтовика, и суровый обличитель, когда речь идет о лодыре, разгильдяе, наносящем ущерб колхозному производству.

Для нового под'ема культурной работы на селе необходимо энергично навести порядок в культурно-просветительных учреждениях, неослабно руководить всей идейной работой в них, подбирать кадры, обучать их.

В нашей стране создана широкая сеть библиотек — рассадников культуры. К сожалению, не везде они обеспечены помещениями. Районные библиотеки в Пронске и Шилове, Рязанской области, всю прошлую зиму не работали из-за отсутствия помещения, книги лежат, портятся, населению не выдаются.

Долг райкомов и райисполкомов — повсеместно обеспечить полнокровную работу изб-читален, клубов, библиотек, домов культуры. Областные и районные отделы народного образования обязаны оперативно и по-боевому руководить сельскими политико-просветительными учреждениями.

Очень важным орудием политико-просветительной работы на селе являются радио и кино. Надо добиться бесперебойной работы радиосети, кинопередвижек.

Особого внимания заслуживает дело восстановления политпросветучреждений в освобожденных районах. Фашистские варвары в Смоленской области, например, только по 34 районам сожгли и разрушили 27 домов культуры, 167 библиотек, 5 музеев, 756 изб-читален. Усилиями областных и районных организаций уже *восстановлено больше ⅔ изб-читален*.

В освобожденных районах деревня ожила, зажглись огни в избах-читальнях, советские люди читают и изучают книгу товарища Сталина «О великой отечественной войне Советского Союза», с исключительным вниманием и интересом слушают доклады, беседы и информации о положении на фронтах, о международном и внутреннем положении нашей страны.

Оживим и по-боевому организуем работу изб-читален, клубов, библиотек, кино, радио в деревне! Добьемся нового под'ема культурной и воспитательной работы на селе! Еще выше поднимем активность колхозного крестьянства в решении поставленных перед ним больших и серьезных задач!

# От Советского Информбюро

## Оперативная сводка за 18 декабря

**В течение 18 декабря на КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых выбили противника из нескольких опорных пунктов его обороны. Противник неоднократно пытался контратаковать наши части, но был отброшен с большими для него потерями.**

**На других участках фронта—разведка и артиллерийско-миномётная перестрелка.**

**В течение 17 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 33 немецких танка. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 66 самолётов противника.**

* * *

На Кировоградском направлении наши войска вели наступательные бои и заняли несколько опорных пунктов противника. В одном из этих опорных пунктов части Н-ского соединения захватили две артиллерийских батареи, склад боеприпасов, много пулемётов и другие трофеи. Немцы, стремясь вернуть потерянные позиции, бросили в контратаку крупные силы пехоты и танков. Наши артиллеристы и миномётчики сосредоточенным огнём произвели в боевых порядках противника большие опустошения. Все дальнейшие контратаки гитлеровцев также не имели успеха. Противник был отброшен с большими для него потерями. В течение дня на этом участке уничтожено до 1.000 немецких солдат и офицеров, сожжено и подбито 17 вражеских танков, 6 самоходных орудий и 15 бронетранспортеров. На поле боя осталось много оружия, брошенного немцами при отступлении. В другом районе советские подвижные отряды нанесли противнику внезапный удар и истребили до двух рот гитлеровцев. Подбито и уничтожено 11 немецких танков, 2 автоцистерны с горючим и 20 автомашин. Взяты пленные и трофеи.

* * *

Наша авиация наносила удары по войскам противника. В течение дня советскими лётчиками повреждено и уничтожено значительное число немецких танков, до 200 автомашин с войсками и грузами, взорван воинский эшелон и подавлен огонь 27 артиллерийских и миномётных батарей противника.

* * *

Партизаны, действующие в Минской области, наносят удары по путям сообщения противника. Партизаны отряда «Знамя» подорвали на минах 15 немецких воинских эшелонов, следовавших к линии фронта. В результате крушений разбито 13 паровозов и свыше 70 вагонов и платформ с военными грузами. Движение поездов на одном участке железной дороги было прервано на 74 часа. Группа партизан этого же отряда уничтожила на шоссе 12 автомашин, истребив при этом более 40 гитлеровцев. Партизаны из отряда «Разгром» пустили под откос 13 немецких поездов. Убито и ранено 112 гитлеровцев из охраны этих поездов.

* * *

На сторону Красной Армии перешёл командир сводной роты, сформированной из солдат тыловых подразделений 9 немецкой армии, обер-лейтенант Арнольд Н. Вместе с ним сложили оружие и сдались в плен 20 немецких солдат. Арнольд Н. заявил: «Почти всё время войны я находился во Франции. В Россию я попал в конце сентября 1943 г. и был прикомандирован к одному из отделов штаба 9 армии. Я систематически слушал радиопередачи из Лондона и Москвы и, следовательно, мог об'ективно оценить создавшееся военное положение. Решения конференции руководителей России, Соединённых Штатов Америки и Англии, состоявшейся в Тегеране, произвели на меня ошеломляющее впечатление. Мне особенно запомнилось то место в коммюнике, где говорится о предстоящих военных операциях против Германии с востока, запада и юга. До сих пор главные силы немецкой армии действуют на Восточном фронте. За последний год русские нанесли немецкой армии крупные поражения и вынудили её оставить обширные территории. За этот год мы понесли огромные жертвы. Русский поход ослабил Германию и до основания подорвал немецкую армию. Что же произойдёт тогда, когда в бой будут введены огромные и ещё нетронутые резервы Англии и Америки? Несомненно, что тогда немецкую армию ждёт гибель. Недавно меня назначили командиром сводной роты и послали на передовую. Моей роте было приказано защищать одну высоту. Русские наседали. Я мог отойти, но не хотел. Я понимал, что если сегодня мне удастся выйти из боя невредимым, то это ещё не значит, что и завтра мне посчастливится. Нет необходимости жертвовать собою и своими солдатами за проигранное и безнадёжное дело. Вот почему я перешёл на сторону русских и привёл с собой 20 моих солдат».

* * *

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистские мерзавцы разграбили и разрушили дотла местечко Горваль, Гомельской области. Немецкие солдаты ходили из дома в дом и забирали у жителей наиболее ценные вещи. Повальный грабеж сопровождался убийствами мирных граждан. Гитлеровцы загнали в один дом 65 стариков, женщин и детей, а в окна стали бросать гранаты и стрелять из автоматов. От рук немецких убийц погибли Никанор Бибик — 70 лет, его жена Мария — 68 лет, Демьян Шкурин — 78 лет, Василий Бобок, Анна Бобок и другие. Убив ни в чем не повинных мирных жителей, немцы со всех сторон подожгли местечко. Огнём уничтожено свыше 300 жилых домов.

## Собрание ташкентского партийного актива

ТАШКЕНТ, 18 декабря. (Корр. «Правды»). Состоялось собрание партийного актива. С докладом об очередных задачах выступил секретарь ЦК КП(б) Узбекистана тов. Юсупов.

Узбекистан за время войны стал могучим арсеналом Красной Армии. Посевные площади за последние три года с учетом повторных посевов увеличились больше чем на 700 тысяч гектаров. Валовая продукция зернового хозяйства колхозов возросла в два раза. Колхозы сдают теперь государству продовольствия, продуктов животноводства значительно больше, чем до войны. За последние три года об'ем промышленного производства увеличился в полтора раза. Удельный вес тяжелой промышленности в республике повысился до 48,5 процента против 14,3 процента в 1940 году. Рост тяжелой промышленности продолжается. В ближайшие месяцы вступит в строй действующих предприятий металлургический завод. В годы войны узбекский народ построил 4 гидроэлектростанции. В ближайшие год—два значительная часть колхозов будет иметь у себя небольшие гидроэлектростанции.

— Было бы, однако, вредным и легкомысленным,— говорит тов. Юсупов,— кичиться этими достижениями, заслонять ими нерешенные задачи, серьезные недочеты в нашей работе. Мы должны по-большевистски подвергнуть самокритике свои недостатки, мобилизовать все силы и средства для их быстрой ликвидации.

Необходимо организовать всенародный поход за под'ем хлопководства, добиться получения уже в 1944 году урожая хлопка-сырца не менее чем 13 центнеров с гектара. Для этого надо увеличить об'ем тракторных работ, своевременно и полностью выполнить все агротехнические мероприятия, укрепить отстающие колхозы, бригады, звенья.

В принятой резолюции собрание партийного актива заверило Центральный Комитет ВКП(б), товарища Сталина, что большевики Узбекистана приложат все силы для выполнения задач, стоящих перед трудящимися республики в области дальнейшего усиления боевой мощи Красной Армии и укрепления советского тыла.

С большим воодушевлением участники собрания приняли приветствие товарищу Сталину.

## Шефство над заводом «Красный Октябрь»

Коллективы ряда заводов и строительных трестов Наркомавиапрома обязались *приложить все усилия для быстрейшего* восстановления сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь».

Авиастроители уже отправили в Сталинград первый эшелон строительных материалов. 400 тонн металла отгрузил завод, где директором тов. Левин. Стройтрест, где управляющим тов. Кузнецов, отгрузил 100 тысяч штук кирпича. Трест будет отправлять на восстановление завода такое количество кирпича ежемесячно. 100 тысяч кирпичей, 100 тонн алебастра, гипса, столярных изделий для двух жилых домов и множество других строительных деталей отправил трест, где управляющим тов. Воробьев.

В мастерских треста № 11 начато изготовление металлоконструкций. Для монтажа конструкций в Сталинград командируется группа рабочих и специалистов.

## Молодёжные бригады держат первенство

РЯЗАНЬ, 18 декабря. (Корр. «Правды»). На городских предприятиях работают десятки комсомольско-молодёжных бригад. Все члены молодёжных коллективов ежедневно перевыполняют нормы. Фронтовая бригада комсомольца Головкова на заводе Рязсельмаш систематически даёт за смену 125 процентов задания.

Ведущую роль на деревообделочном заводе занимают 10 комсомольско-молодёжных бригад. Фронтовая бригада Ананьина выполнила годовой план 28 ноября, остальные бригады — 5 декабря.

Подхватив инициативу москвичей, молодёжные бригады деревообделочников в декабре высвободили для других работ 46 рабочих. Это не снизило производительности труда бригад. В бригаде комсомольца Игнатова сейчас 8 человек, а должно быть 14. Бригада Игнатова попрежнему держит первенство по заводу, ежедневно выполняя план на 200 процентов.

## Уголь сверх плана

КЕМЕРОВО, 18 декабря. (Корр. «Правды»). В декабре горняки Кузнецкого бассейна достигли наивысшей за весь период военного времени добычи угля. В первую декаду декабря комбинат «Кузбассуголь» дал стране сверх плана 16 с половиной тысяч тонн угля. Отлично работает коллектив крупнейшей в Советском Союзе шахты имени Сталина.

По всему бассейну в первой декаде был значительно перевыполнен план добычи коксующихся углей.

# Беседа тов. И. В. Сталина с г-ном Эд. Бенешем

18 декабря Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин принял Президента Чехословацкой Республики г-на Эд. Бенеша.

*При беседе присутствовали* Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов и Посол Чехословацкой Республики в СССР г-н Зд. Фирлингер.

## Досрочно выполнили годовую программу

Местная промышленность Московской области досрочно завершила годовой план. Рабочие и служащие предприятий местной промышленности обязались до конца года выпустить сверх программы продукции на 15 миллионов рублей.

* * *

Неметаллорудная промышленность Наркомата промышленности строительных материалов СССР досрочно завершила годовую программу. В текущем году введены в эксплоатацию новые предприятия, вырабатывающие асбест, графит, тальк, каолин и слюду. Освоен ряд новых месторождений минерального сырья. Выпущено продукции в два раза больше, чем в прошлом году.

* * *

На основе развернувшегося социалистического соревнования промышленность Наркомместпрома СССР 10 декабря 1943 года выполнила годовую производственную программу на 100,2 процента.

Производственная программа, утверждённая на 1943 год, перевыполнена предприятиями союзного и республиканского подчинения. Наиболее успешно справились с заданием Наркомместпромы РСФСР, Таджикской, Киргизской и Карело-Финской ССР. (ТАСС).

* * *

ГОРОД Н., 18 декабря. (По телефону). Авиационный завод, где директором тов. Сильнов, досрочно выполнил годовую программу по товарной продукции.

* * *

ТУЛА, 18 декабря. (По телеграфу). Коллектив Косогорского металлургического завода имени Дзержинского 16 декабря закончил годовой план выплавки чугуна. До конца года коллектив обязался дать свыше 10 тысяч тонн чугуна в особый фонд Главного Командования.

## Указ Президиума Верховного Совета СССР

# О награждении орденами и медалями генералов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава бронетанковых и механизированных войск Красной Армии

(Продолжение. См. «Правду» от 17 и 18 декабря)

### ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

86. Капитана **Стехина** Леонида Сергеевича.
87. Лейтенанта **Судакова** Ивана Марковича.
88. Полковника **Сурина** Антона Алексеевича.
89. Подполковника **Сытник** Александра Пафеновича.
90. Старшего лейтенанта **Ткаченко** Алексея Николаевича.
91. Старшего лейтенанта **Трушина** Константина Васильевича.
92. Капитана **Тубеева** Хафиз Валеевича.
93. Полковника **Ушацкого** Клавдия Аксентьевича.
94. Подполковника **Фанышева** Андрея Тимофеевича.
95. Инженер-подполковника **Федотова** Василия Ивановича.
96. Подполковника **Филатова** Василия Романовича.
97. Подполковника **Фридман** Соломона Иосифовича.
98. Майора **Хаирова** Энвар Фахрутдиновича.
99. Капитана **Хмелева** Федора Тимофеевича.
100. Полковника **Шемякина** Петра Степановича.
101. Капитана **Яцкевич** Франц Иосифовича.

### ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. **Алешина** Романа Логиновича.
2. Инженер-подполковника **Виноградова** Георгия Владимировича.
3. **Долгова** Василия Петровича.
4. Старшего техник-лейтенанта **Марченко** Леонида Ивановича.
5. Инженер-подполковника **Панютина** Платона Сергеевича.
6. Инженер-подполковника **Рогачева** Григория Ивановича.
7. **Серебрякова** Фому Александровича.

### ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Капитана **Абдулаева** Наджаф Агаевича.
2. Инженер-майора **Абрамкина** Георгия Михайловича.
3. Подполковника **Абрамова** Алексея Алексеевича.
4. Подполковника **Авдеева** Александра Андреевича.
5. Подполковника **Аверьянова** Дмитрия Ивановича.
6. Инженер-майора **Агрикова** Андрея Феофановича.
7. Полковника **Акатьева** Даниила Васильевича.
8. Майора **Александрова** Болеслава Дмитриевича.
9. Подполковника **Александрова** Петра Сергеевича.
10. Полковника **Александрова** Тимофея Александровича.
11. Генерал-майора танковых войск **Алексеева** Николая Ефремовича.
12. Инженер-подполковника **Андреева** Александра Ефимовича.
13. Майора **Андреева** Василия Андреевича.
14. Инженер-майора **Андреева** Григория Васильевича.
15. Подполковника **Андреева** Павла Ивановича.
16. Старшего лейтенанта **Андреева** Федора Ефимовича.
17. Майора **Андрейчик** Николая Игнатьевича.
18. Майора **Андриевского** Зиновия Николаевича.
19. Капитана **Андура** Ивана Степановича.
20. Техник-лейтенанта **Анискова** Василия Михайловича.
21. Капитана **Антонова** Ивана Федоровича.
22. Капитана **Ануфриева** Алексея Алексеевича.
23. Капитана **Асанина** Михаила Александровича.
24. Инженер-майора **Афанасенкова** Антона Прокофьевича.
25. Майора **Афанасьева** Александра Андреевича.
26. Майора **Афанасьева** Хрисанфа Петровича.
27. Полковника **Баева** Александра Николаевича.
28. Старшего лейтенанта **Базарнова** Артемия Константиновича.
29. Старшего сержанта **Баландина** Ивана Михайловича.
30. Капитана **Барабанщикова** Михаила Тихоновича.
31. Полковника **Баташова** Алексея Аввакумовича.
32. Красноармейца **Белоусова** Сергея Петровича.
33. Майора **Беляева** Алексея Николаевича.
34. Старшего сержанта **Беляева** Ивана Александровича.
35. Капитана **Белякова** Владимира Ивановича.
36. Капитана **Виценко** Василия Андреевича.
37. Майора **Богловского** Анатолия Валериановича.
38. Инженер-майора **Бородинского** Александра Михайловича.
39. Майора **Бруева** Кузьму Васильевича.
40. Инженер-подполковника **Бумштейн** Савелия Исааковича.
41. Майора **Бурдина** Александра Максимовича.
42. Полковника **Бухарова** Василия Петровича.
43. Капитана интендантской службы **Бухарцева** Георгия Николаевича.
44. Майора **Бычкова** Василия Кирилловича.
45. Полковника **Вальдена** Павла Борисовича.
46. Инженер-подполковника **Ванина** Федора Алексеевича.
47. Старшего лейтенанта **Варламова** Николая Васильевича.
48. Полковника **Васильева** Алексея Георгиевича.
49. Подполковника **Васильева** Михаила Федоровича.
50. Старшего лейтенанта **Васильева** Николая Васильевича.
51. Старшего техник-лейтенанта **Вейсбруг** Александра Давыдовича.
52. Майора **Вергуненко** Александра Иосифовича.
53. Старшего лейтенанта **Витрик** Даниила Константиновича.
54. Инженер-майора **Волкова** Василия Григорьевича.
55. Инженер-подполковника **Волкова** Павла Михайловича.
56. Майора **Воронкова** Петра Петровича.
57. Подполковника **Выгра** Ивана Андреевича.
58. Полковника **Гаврилова** Алексея Михайловича.
59. Подполковника **Геркевич** Евгения Евгеньевича.
60. Полковника **Гизатуллина** Шарафея Шигановича.
61. Майора **Гаско** Льва Николаевича.
62. Красноармейца **Голубинского** Афанасия Владимировича.
63. Инженер-майора **Горбунова** Василия Кузьмича.
64. Подполковника **Горбунова** Григория Михайловича.
65. Майора **Горбунова** Ивана Фроловича.
66. Майора юстиции **Гордеева** Ивана Матвеевича.
67. Майора **Горина** Михаила Ивановича.
68. Лейтенанта **Горкун** Николая Антоновича.
69. Капитана **Городецкого** Аркадия Натановича.
70. Майора **Городко** Ивана Леонтьевича.
71. Инженер-майора **Горюшина** Николая Хрисанфовича.
72. Капитана **Горинова** Николая Гавриловича.
73. Инженер-майора **Грачева** Лот Михайловича.
74. Подполковника **Гресик** Ивана Ивановича.
75. Инженер-капитана **Григорьева** Бориса Андреевича.
76. Подполковника **Грызунова** Степана Федоровича.
77. Майора **Гусарина** Семена Алексеевича.
78. Майора **Гусева** Бориса Ивановича.
79. Капитана административной службы **Давыдова** Александра Васильевича.
80. Инженер-подполковника **Давыдова** Михаила Тихоновича.
81. Майора **Данилова** Евгения Алексеевича.
82. Полковника **Данилова** Николая Александровича.
83. Инженер-подполковника **Девяткина** Константина Александровича.
84. Старшего лейтенанта **Девяткова** Константина Артемьевича.
85. Майора **Дегтярева** Михаила Тимофеевича.
86. Старшину **Дейко** Романа Эммануиловича.
87. Капитана **Дементьева** Максима Назаровича.
88. Младшего лейтенанта **Демченко** Илью Андреевича.
89. Старшего сержанта **Денисова** Василия Антоновича.
90. Старшего лейтенанта **Денисова** Петра Тимофеевича.
91. Старшего техник-лейтенанта **Дергачева** Владимира Ивановича.
92. Старшего техник-лейтенанта **Джужук** Михаила Герасимовича.
93. Инженер-майора **Дикина** Виктора Михайловича.
94. Майора **Динкевич** Илью Самойловича.
95. Майора **Дмитраш** Григория Константиновича.
96. Подполковника **Должикова** Андрея Евдокимовича.
97. Инженер-майора **Донина** Романа Ильича.
98. Старшего лейтенанта **Дорофеева** Михаила Петровича.
99. **Драпкина** Зиновия Матвеевича.
100. Майора **Дрейшева** Владимира Васильевича.
101. Полковника **Дубинина** Алексея Васильевича.
102. Инженер-капитана **Дубино** Константина Ивановича.
103. Техник-лейтенанта **Дубравина** Георгия Александровича.
104. Инженер-капитана **Дубровского** Геннадия Сергеевича.
105. Капитана **Дудкина** Николая Ивановича.
106. Полковника **Дядькина** Михаила Дмитриевича.
107. Полковника **Егорова** Владимира Гавриловича.
108. Подполковника **Елаго** Владимира Фомича.
109. Техник-лейтенанта **Елманова** Николая Михайловича.
110. Капитана **Емельянова** Степана Васильевича.
111. Подполковника административной службы **Ермолаева** Михаила Филипповича.
112. Полковника **Ерофеева** Ивана Тихоновича.
113. Инженер-капитана **Ефимова** Петра Георгиевича.
114. Старшего техник-лейтенанта **Жданова** Василия Константиновича.
115. Старшего лейтенанта **Жигалова** Бориса Ивановича.
116. Майора **Жолобовского** Андрея Николаевича.
117. Техник-лейтенанта **Журавлева** Ивана Николаевича.
118. Старшего сержанта **Журавлева** Михаила Ивановича.
119. Подполковника **Журавлева** Михаила Николаевича.
120. Инженер-подполковника **Заварцева** Дмитрия Николаевича.
121. Полковника **Завороткина** Сергея Филипповича.
122. Полковника **Зайцева** Дмитрия Андреевича.
123. Подполковника **Зайцева** Ивана Степановича.
124. Капитана **Захарова** Ивана Сергеевича.
125. Старшего лейтенанта **Зацерковного** Степана Трофимовича.
126. Капитана **Зверева** Илью Ивановича.
127. Инженер-полковника **Зиновьева** Георгия Владимировича.
128. Подполковника **Зинина** Николая Степановича.
129. Инженер-полковника **Зиновьева** Николая Михайловича.
130. Подполковника **Зюзина** Николая Михайловича.

(Продолжение следует).

# Судебный процесс

## о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

### Вечернее заседание 16 декабря

ХАРЬКОВ, 16 декабря. (ТАСС). После допроса подсудимых суд переходит к допросу *свидетелей*.

Первым допрашивается свидетель **Хейниш**. Допрос его ведется через переводчика **Копылова**.

**Председатель.**— Ваш год рождения?

**Хейниш.**— Я родился 8 ноября 1901 года в городе Нойштадт.

**Председатель.**— Из какой семьи происходите?

**Хейниш.**— Из семьи торговца.

**Председатель.**— Ваш военный чин?

**Хейниш.**—Я имею чин оберштурмбаннфюрера. В прошлом являлся заместителем начальника штаба Гесса, а в последнее время был окружным комиссаром в гор. Мелитополе. Мой чин соответствует чину генерал-майора.

Председатель *предупреждает* свидетеля Хейниш, что он должен давать Военному Трибуналу правдивые показания. За дачу ложных показаний он будет отвечать по закону.

**Председатель.**— Свидетель Хейниш, к вам имеет вопросы военный прокурор.

**Прокурор.**— Скажите, свидетель, вы член национал-социалистской партии?

**Хейниш.**— Да.

**Прокурор.**— С какого года?

**Хейниш.**— С 1923 года.

**Прокурор.**— Вы занимались активной партийной работой?

**Хейниш.**— Да.

**Прокурор.**— Какую партийную работу вы выполняли?

**Хейниш.**— Я был организатором и руководителем отряда СД в городах Бремен, Франкфурт на Майне и политическим руководителем штаба Гесса до 1941 года.

**Прокурор.**— Какие вы имеете награды?

**Хейниш.**— Я имею следующие награды: *бронзовую, серебряную и золотую* медали национал-социалистской партии и почетный знак национал-социалистской партии, как член партии с 1923 года.

**Прокурор.**— Что вы делали и чем занимались, будучи в Мелитополе комиссаром?

**Хейниш.**— В мою задачу входило руководство управлением хозяйства и эксплоатацией вверенной мне области. Я должен был выкачивать сельскохозяйственные продукты для обеспечения армии и германского тыла.

**Прокурор.**— Что же, жители охотно сдавали вам продукты?

**Хейниш.**— Население неохотно сдавало продукты, саботировало сдачу их, а часть населения вообще не была в состоянии сдавать требуемую норму сельскохозяйственных продуктов.

**Прокурор.**— Что же вы делали с людьми, которые не сдавали продукты?

**Хейниш.**— Те лица, которые сопротивлялись и не сдавали нужные продукты, были арестованы гестапо и СД и ликвидированы.

**Прокурор.**— Что значит ликвидированы?

**Хейниш.**— Ликвидировать—значит уничтожить, расстрелять.

**Прокурор.**— Следовательно, вы занимались грабежом, а гестапо—убийствами.

**Хейниш.**— Так точно.

**Прокурор.**— Сколько людей было уничтожено в вашу бытность в Мелитополе?

**Хейниш.**— За время с 1 сентября 1942 года по 14 сентября 1943 года в Мелитопольской области было уничтожено 3—4 тысячи человек.

**Прокурор.**— Известно ли вам, что в Мелитополе после изгнания немцев было обнаружено 14.000 трупов? Не преуменьшаете ли вы цифру?

**Хейниш.**— Это расхождение об'ясняется тем, что еще в 1941 — 42 г.г. при оккупации Мелитополя органы гестапо и СД уничтожили многих советских граждан.

**Прокурор.**— Сколько таких больших операций было проведено в вашу бытность в Мелитополе?

**Хейниш.**— За время моей работы в Мелитополе было примерно 3—4 массовых операции, в частности, в декабре 1942 года было арестовано 1.200 человек сразу.

**Прокурор.**— Это что, в ночь под Рождество?

**Хейниш.**— Да.

**Прокурор.**— За что же были арестованы эти люди?

**Хейниш.**— За саботаж и антигерманские настроения.

**Прокурор.**— А что же сделали с этими людьми потом?

**Хейниш.**—Они были направлены в Симферопольский лагерь и там расстреляны или уничтожены при помощи «газового автомобиля».

**Прокурор.**— Там был лагерь для военнопленных?

**Хейниш.**— В России не организовывались концентрационные лагери, а использовались для этой цели лагери для военнопленных.

**Прокурор.** — Следовательно, гражданское население заключалось в лагери для военнопленных?

**Хейниш.**— Да.

**Прокурор.**— Расскажите всё, что вам известно о «газовом автомобиле».

**Хейниш.**— «Газовый автомобиль» представляет собой тип тюремного автомобиля с герметически закрывающейся двухстворчатой дверью, в котором выхлопные газы из мотора поступают по специальной трубке в кузов и таким образом все находящиеся в этом автомобиле люди удушаются.

**Прокурор.**— Вы давно знаете о существовании этого *«газового автомобиля»*?

**Хейниш.**— Я о существовании «газового автомобиля» узнал во время совещания окружных комиссаров, на котором присутствовал генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен.

**Прокурор.**— *Расскажите о совещании и о том, что вы узнали тогда о «газовом автомобиле».*

**Хейниш.**— Генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен заявил на совещании, что в руки русских попали материалы о «газовом автомобиле». По заявлению генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебен, фюрер, то-есть Гитлер, распорядился о том, чтобы болтовня по поводу «газового автомобиля» прекратилась, иначе виновники будут преданы специальному суду СС.

**Прокурор.**— Вы лично видели когда-нибудь *«газовый автомобиль»*?

**Хейниш.**— Да, «газовый автомобиль» я видел в городе Ровно, правда, не во время его работы, а во время стоянки.

**Прокурор.**— Вы принимали участие в умерщвлении людей посредством «газового автомобиля»?

**Хейниш.**— Нет, не принимал.

**Прокурор.**— Расскажите подробно о вашей беседе с Зоман.

**Хейниш.**— Зоман рассказал мне в беседе, что *смерть от отравления газами* безболезненна и более гуманна. Он указал, что смерть в «газовом автомобиле» наступает очень быстро, но на самом деле она наступала не в 12 секунд, а более медленно и была связана с муками. Зоман рассказал *мне о лагере в Аушвиц (Германия)*, где также применялось отравление газами арестованных. Им говорили, что их переводят в другое место, а иностранным рабочим об'ясняли, что их отправляют на родину, и под этим видом направляли в баню. *Лица, подлежащие казни, сначала* поступали в барак с надписью «Дезинфекция», где раздевались мужчины отдельно и женщины и дети — отдельно. Затем им приказывали перейти в другой барак с надписью «Баня». Во время мытья открывали *специальные клапаны*, в помещение *поступал* газ, от которого люди умирали. Затем умерщвленных сжигали в специальных печах, в которых одновременно может быть сожжено до 200 трупов.

**Прокурор.**— Вам не говорил Зоман, по чьему указанию стали применяться казни газом?

**Хейниш.**—Зоман рассказывал мне, что осенью 1942 г. состоялось совещание между Гитлером, Гиммлером и начальником СД Кальтербруннером, где было решено приступить к казням путём применения газов.

**Прокурор.**—Может быть, вы скажете о своем отношении к зверствам Гитлера и его клики?

**Хейниш.**— Как национал-социалист я *призван выполнять приказания* и указания, полученные от фюрера. Однако я отрекаюсь от жестокостей.

**Прокурор.**—Отрекаетесь от жестокостей?

**Хейниш.**— Да.

**Прокурор.**— А к отравлению людей газом вы тоже отрицательно относитесь?

**Хейниш.**—Я считал, что отравление путем газа гуманное средство, но я не знал, что при этом смерть наступает после таких продолжительных мучений.

**Прокурор.**— Не известны ли свидетелю какие-либо документы, характеризующие политику германского правительства в оккупированных странах, в частности во временно оккупированных районах СССР?

**Хейниш.**— Нет, такие документы мне неизвестны. Однако из высказывания авторитетных руководителей я знаю, что предполагалось довольно быстро разбить русскую армию. Учитывая, что держать в повиновении русский народ будет весьма затруднительно, было приказано беспощадно применять репрессивные меры по отношению к гражданскому населению. Нечего было останавливаться перед арестами и расстрелами, так как только таким образом была возможность держать народ в повиновении и провести колонизацию страны. Кроме того, нужно было ослабить силу народа путем уменьшения количества людей, т. е. путем их истребления. Имперский комиссар Украины Кох говорил в августе этого года на совещании окружных комиссаров о трудностях, связанных с вербовкой рабочей силы для отправки в Германию. Кох требовал от комиссаров беспощадного применения всех имеющихся средств для поставки в Германию требуемого контингента рабочих. Далее Кох заявил на этом совещании, что он предполагает насильственным путем эвакуировать все население районов Северной Украины в Германию. Кох говорил, что в борьбе с партизанами сожжение деревень и тому подобные репрессивные меры не приносят требуемых результатов, так как партизаны имеют возможность всегда укрыться в лесистых районах. С целью ослабления упорства русского народа Кох предлагал уничтожить все ненужные элементы.

**Прокурор.**— Что же, эти установки Коха отражали собой линию германских правителей?

**Хейниш.**— Так точно.

**Прокурор.**— У меня вопросов больше нет.

***Председатель.***—Скажите, свидетель Хейниш, кто такой Зоман?

**Хейниш.**— Зоман являлся начальником службы безопасности (СД) Бреславльского округа.

**Председатель.**— От него вам стало известно о применении газов?

**Хейниш.**— Так точно.

**Председатель.**— В каких городах применялись бани для отравления газами мирного населения?

**Хейниш.**— *Уничтожение людей* путем отравления газом должно было быть проведено в концентрационных лагерях.

**Председатель.**— На оккупированной немцами территории?

**Хейниш.**— В оккупированных областях нет концентрационных лагерей.

**Председатель.**— Значит, в Германии?

**Хейниш.**— Да.

**Председатель.**— Известно, что в Мелитополе 14.000 человек было удушено, повешено и расстреляно, вы же показали только о 4-х тысячах. Остальные 10 тысяч человек когда же были уничтожены?

**Хейниш.**— Наибольшая часть советских элементов была уничтожена сразу же после занятия города.

**Председатель.**—Значит, тогда, когда проходили передовые части германской армии?

**Хейниш.**— Так точно.

**Председатель.**— И население уничтожали передовые части германской армии?

**Хейниш.**— Да.

**Председатель.**— Но потом передовые части германской армии прошли дальше за Мелитополь, кто же уничтожил 4.000 человек?

**Хейниш.**— Гестапо и СД.

**Председатель.**— А при отступлении немецкой армии также уничтожалось мирное население?

**Хейниш.**— При отступлении германских войск города и деревни сжигались, а *мирное население подвергалось насильственной* эвакуации.

**Председатель.**— Какие задачи стояли перед вами, как окружным комиссаром, на случай эвакуации города Мелитополя?

**Хейниш.**— Я получил лично от полевого коменданта указания о проведении насильственной эвакуации населения. Ее проводили армейские части.

**Председатель.**— Какие вы имели директивы в отношении разрушения в городах государственных и общественных зданий, жилых помещений?

**Хейниш.**— Помещения и учреждения города и важные в оборонном отношении здания были уничтожены хозяйственными отрядами армии.

**Председатель.**— По чьему приказу?

**Хейниш.**— По приказу полевого коменданта.

**Председатель.**— Кто в это время был полевым комендантом?

**Хейниш.**— Генерал Тазер.

**Председатель.**— По вашим показаниям выходит, что, когда германские передовые части вновь занимали территорию, они убивали и грабили мирное население, а потом гестапо, СД и другие карательные органы уничтожали советских людей. Перед отступлением частей германской армии также уничтожалось мирное население. Правильно это?

**Хейниш.**— Я не имею права критиковать указания фюрера, обусловленные военным временем. (Смех в зале).

**Председатель.**— Что вам известно о вывозе имущества и ценностей из занятых германской армией территорий и какие на этот счет имелись директивные указания свыше?

**Хейниш.**— *Я имел указание от имперского комиссара* — все, что не нужно германской армии на месте, выкачать у населения (это касается сельскохозяйственных продуктов) и отправить в Германию. Исполнительной властью в этом отношении пользовались хозяйственные отряды при генеральном комиссариате.

**Председатель.**— А кто вывозил имущество и ценности?

**Хейниш.**— Этим занимались хозяйственные отделы в округах, а в германской армии — хозяйственные команды.

**Председатель.**— Хозяйственные отделы кому подчинялись?

**Хейниш.**— Хозяйственные отделы были подчинены главному хозяйственному отделу *при генеральном комиссаре*.

**Председатель.**— Как вы считаете, кто виновен во всех совершенных немцами злодеяниях, в разрушении городов, селений, в уничтожении ни в чем не повинных людей?

**Хейниш.**— Я не распоряжаюсь гестапо и СД.

**Председатель.**— У защиты имеются вопросы к свидетелю Хейниш?

**Защитник Белов.**— Не сможет ли свидетель Хейниш сказать, какое наказание по законам военного времени предусматривается за уклонение от эвакуации при отступлении германских войск?

**Хейниш.**— Об имевшихся приказах по этому поводу я ничего не могу сказать.

**Защитник Белов.**— А если уклонится сотрудник «зондеркоманды» от эвакуации при отступлении германских войск?

**Хейниш.**— Он тогда, согласно военным законам, расстреливается.

**Защитник Белов.**—У меня нет больше *вопросов*.

На этом допрос свидетеля **Хейниш** заканчивается.

**Председатель.**— На очереди допрос свидетеля Кош.

Входит свидетель **Кош**, который даёт свои показания суду через переводчика.

**Председатель.**—Ваша фамилия, год рождения?

**Кош.**— Кош, Карл, родился 27 декабря 1908 года.

**Председатель.**— Какое имеете образование?

**Кош.**— Архитектор.

**Председатель.**— Какую занимали должность в армии?

**Кош.**— Я служил в сапёрных частях.

**Председатель.**— Командиром или рядовым?

**Кош.**— Я был сапёр.

**Председатель.**— Какой имели военный чин?

**Кош.**— Рядовой солдат.

Председатель предупреждает, что свидетель обязан показывать правду.

**Прокурор.**— Скажите, свидетель Кош, что вам известно о способах истребления германской армией мирного советского населения.

**Кош.** — Кроме массовых расстрелов, которыми пользуются национал-социалисты для уничтожения мирного советского населения, мне еще известно о специальном способе, а именно о «газовом автомобиле».

**Прокурор.** — Откуда вам известно о «газовом автомобиле»?

**Кош.** — Я слышал о «газовом автомобиле» от моих товарищей, а также эту машину видел лично.

**Прокурор.** — Расскажите, при каких *обстоятельствах и где вы этот автомобиль видели*.

**Кош.** — Это было в начале мая 1943 года в Сретенке близ Волновахи, где находился наш батальон. В этот день я должен был по служебным делам быть в Волновахе. Закончив свои дела, я должен был ждать грузовой автомобиль, который принадлежал нашему батальону и который должен был меня отвезти обратно в Сретенку. Я стоял на шоссе и ожидал автомобиль. В этот момент по шоссе ехала в моем направлении большая автомашина, которую я принял за тюремный или почтовый автомобиль. Автомобиль остановился возле меня. Из кабины шофера вышел унтершарфюрер и спросил—не видел ли я большую грузовую машину с эсэсовцами. Затем унтершарфюрер подошел ко мне, закурил папиросу, и я заметил, что унтершарфюрер был слегка навеселе. Я обратился к нему с вопросом — не может ли он меня подвезти на своей машине по направлению к Мариуполю. Он засмеялся и, подойдя вместе со мной к задней двери автомашины, смеясь, заявил: «Ну, что ж, полезайте, здесь места хватит для многих». Когда он открыл дверь, оттуда понесло отвратительным запахом. Машина была совершенно пустой. И в этот момент я подумал, что, вероятно, это и есть тот «газовый автомобиль», о котором я раньше слышал. Я сказал: «Что же, вы хотите меня на этой машине прокатить в небеса?» Унтершарфюрер внезапно умолк, стал серьезным и спросил: — А что вы знаете об этой машине? Я ответил, что о «газовом автомобиле» я много слышал. Унтершарфюрер ответил, что это — действительно «газовый автомобиль», но я об этом ни звука никому не должен говорить, так как эта машина держится в строгой тайне. Унтершарфюрер далее заявил, что они только что приехали из одной местности, где были умерщвлены 42 русских.

**Прокурор.**— От кого вы впервые услышали об этой «газовой машине»?

**Кош.**— Впервые я услышал о существовании «газовой машины» от унтер-офицера Хаас. Хаас до этого был на центральном отрезке Восточного фронта и рассказывал, что он видел «газовый автомобиль» в *окрестностях Смоленска, а также в* Витебске и Белгороде. Я слышал также о «газовой машине» от Винн и Бернхольд—военнослужащих 179 батальона 1 роты 79 германской пехотной дивизии. Эти люди также говорили, что они видели и слышали про *«газовые машины»* на центральном отрезке фронта в районах Смоленска, Витебска и Белгорода. Неудивительно, что теперь все народы связывают имя немцев с варварами. За это обозначение германский народ может благодарить Адольфа Гитлера, а также за то, что сейчас совсем невесело быть немцем. (Смех и оживление в зале). Кровь и кровь сопровождает весь этот гитлеровский трест с начала его основания до конца. Гитлеровцы праздновали тризну крови всюду, где они появлялись.

Было бы самым справедливым, если бы Гитлер и его клика нашли бы себе место в этом «газовом автомобиле», который они выдумали на позор Германии.

Следующим допрашивается свидетель **Янчи**.

**Председатель.**—Ваша фамилия?

Янчи отвечает через переводчика Копылова.

**Янчи.**— Янчи Гейнц.

**Председатель.**— Год рождения?

**Янчи.**— 1916 года.

**Председатель.**— Место рождения?

**Янчи.**— Город Вена.

**Председатель.**— Образование?

**Янчи.**— Высшее образование.

**Председатель.**— В какой должности в армии были?

**Янчи.**— Я был фельдфебелем.

**Председатель.**— Свидетель Янчи, вы должны показать только правду. За дачу ложных показаний свидетели подвергаются ответственности по закону.

**Прокурор.**— Вы служили в лагере 271?

**Янчи.**— Да.

**Прокурор.**— Кто содержался в этом лагере?

**Янчи.**— В этом лагере содержались формально только военнопленные. В действительности там было и гражданское население.

**Прокурор.**— Расскажите, какой режим был в лагере военнопленных и что вам известно о лагере военнопленных в городе Вязьме.

**Янчи.**— В городе Вязьме в октябре и ноябре 1941 года имелся лагерь военнопленных.

**Прокурор.**— Сколько было заключенных в этом лагере?

**Янчи.**— Когда мы прибыли, в этом лагере было примерно 25.000 военнопленных и лиц гражданского населения.

**Прокурор.**— Расскажите, как эвакуировали заключенных из лагеря в Вязьме в Смоленск?

**Янчи.**— Командованием лагеря в городе Вязьме было решено этапировать в Смоленск заключенных.

**Прокурор.** — Сколько предполагалось этапировать человек?

**Янчи.**— 15.000.

**Прокурор.**— Известно свидетелю, сколько человек из 15.000 дошли до Смоленска?

**Янчи.**— Да. Из смоленского лагеря от приемщика было сообщение, что в Смоленск прибыло 2.000 человек.

**Прокурор.**— Куда девались остальные 13.000?

**Янчи.**— Эти 13.000 по пути умерли от истощения, а часть просто была расстреляна охраной. Военнопленные, среди которых были женщины, старики и дети, еще до отправки были истощены, разуты и раздеты. По пути многие от усталости и истощения падали и умирали от голода, истощенных солдаты из охраны расстреливали.

**Прокурор.**— Расскажите, свидетель, как были размещены и как потом жили оставшиеся в Вязьме военнопленные и гражданские лица?

**Янчи.**—10.000 оставшихся военнопленных и гражданских лиц были переведены в здание, находившееся на площади завода.

**Прокурор.**— Это по Пекарной улице?

**Янчи.**— Да.

**Прокурор.**— Это здание, куда были переведены военнопленные и гражданские лица, по своей площади было достаточно для размещения *такого количества людей*?

**Янчи.**—Нет, военнопленные и гражданские лица были вынуждены стоя находиться в здании день и ночь, не имея возможности спать. Они стояли так, как стоят в переполненном трамвае. Здание было настолько заполнено, что первое время туда невозможно было зайти.

**Прокурор.**— Какая погода была в это время?

**Янчи.**— Погода была чрезвычайно *скверная*, сырость, дождь и холод.

**Прокурор.**— Вы сказали, что в здание нельзя было совершенно войти, а что же, потом стало свободнее там?

**Янчи.**— Да, после того, когда большая часть находившихся там военнопленных и гражданских лиц умерла, в лагере стало немного свободнее.

**Прокурор.**— Много людей умерло в лагере?

**Янчи.**— Из 10.000, которые вначале там находились, умерло 6.000.

**Прокурор.**— Медицинская помощь больным оказывалась?

**Янчи.**— В самом лагере не было врача, имелось лишь небольшое помещение, оборудованное под лазарет.

**Прокурор.**— *Расскажите, свидетель,* как кормили содержавшихся в лагере?

**Янчи.**— Никакой кухни в лагере не было, питание заключалось в следующем: сторожевым командам выдавался ящик с концентратами (пакетиками) каши, солдаты *сторожевой команды, чтобы облегчить* себе раздачу пищи, выходили на лестницу и оттуда бросали в толпу заключенных пакетики с концентратами.

**Прокурор.**— А приготавливать пищу можно было?

**Янчи.**— Никто об этом не заботился, считали, что такой метод раздачи пищи вполне удовлетворителен.

**Прокурор.**— Всем давалась пища?

**Янчи.**— Нет, при таком способе раздачи пищи могли получить эти пакетики с кашей лишь те счастливцы из заключенных, которые находились в первом ряду и могли поймать налету бросаемые пакетики, а остальная масса военнопленных, среди них и гражданские лица, дети, старики и *больные, находившиеся в лагере,* не могли получить эту пищу и умирали от голода.

**Прокурор.**— Много было в лагере детей, женщин, стариков?

**Янчи.**— Да.

**Прокурор.**— Расскажите, свидетель, были ли случаи расстрела военнопленных и гражданских лиц?

**Янчи.**— Да, охранная команда использовала всякую возможность для стрельбы по заключенным: например, при раздаче еды охранная команда стреляла по военнопленным и гражданским лицам из винтовок со сторожевой башни, стреляли и из пулеметов, бросали гранаты. По предложению офицера контрразведки капитана Живан, командиром лагеря майором фон Титкрон был издан специальный приказ, позволяющий стрелять. Я уже сказал, что заключенные, которые получали пакеты с кашей, не имели возможности ее приготовить, для этого не было никаких средств. Они собирали из грязных луж и сточных канав воду и таким образом старались себе что-нибудь сварить, а также собирали по лагерю остатки топлива и раскладывали костры. При таком количестве военных и гражданских лиц необходимо было зажи*гать костры и в темноте. Лагерная охран*ная команда использовала приказ Титкрон для того, чтобы открывать стрельбу не только по тем, кто разводил костры, но также и по тем пленным, которые собирали воду из луж или щепки и остатки топ*лива в лагере. В этом лагере стреляли* с утра до вечера. Если бы кто-либо приблизился к лагерю, он мог бы подумать, что здесь идет сражение стрелковых частей.

**Прокурор.**— Свидетель, вы в помещение лагеря заходили?

**Янчи.**— Да, я заходил в помещение лагеря, но лишь тогда, когда после всех этих расстрелов и смертей лагерь настолько опустел, что в него можно было зайти.

**Прокурор.**— Расскажите подробно, что вы видели в помещении лагеря, когда заходили?

**Янчи.**— Вид, который представлял собою лагерь после того, как туда можно было зайти, был ужасен. Площадка перед фабричным зданием была превращена в целое море грязи, которая местами доходила до полуметра, и в этой грязи были погребены сотни трупов военнопленных и трупов гражданских лиц. Так, можно было видеть в одном месте высовывающуюся руку, в другом — ногу, в третьем — голову. Особенно сплошным было скопление трупов около стен фабричного здания. Там лежали трупы расстрелянных, около лагерных стен находились также умирающие, сидя или стоя в каком-нибудь из углов лагеря, где они искали убежище от холода. На площадке перед фабричным зданием было большое количество канав, в которых собралась грязь и дождевая вода, и там лежали трупы, посиневшие и вздувшиеся от воды. Некоторые из этих канав использовались военнопленными, как отхожие места. Там также было большое количество трупов. Я никогда ранее не представлял себе, что человек перед смертью может быть настолько истощённым. Они были настолько истощены, что их трупы представляли собой обтянутый кожей скелет. Головы представляли собой настоящие черепа. В здании была та же картина: оконных проёмов в этом здании не было. Крыша этого здания была наполовину сломана, был сильный сквозняк.

**Прокурор.** — Расскажите, хоронили трупы умерших и расстрелянных военнопленных?

**Янчи.**— Трупы стали хоронить лишь тогда, когда в лагере почти все умерли, всюду лежали горы трупов, на одном лишь чердаке их было более 500—600. Тем же, которые еще могли двигаться, были даны в руки обрывки телефонного провода, который прикреплялся петлей за шею, руку или ногу умершего или убитого, и таким образом тащили через весь лагерь к заранее вырытым ямам, куда их сбрасывали и засыпали землей. Особенно ужасным было, что военнопленные, которые хоронили трупы, знали, что через пару дней они сами будут сброшены в эти ямы.

**Прокурор.** — Расскажите, свидетель, какое положение было в лагерях в Борисове, Басторном и Миллерове?

**Янчи.**— В этих лагерях было положение такое же, как и в Вязьме.

**Прокурор.** — Расскажите, свидетель, были ли в лагере собаки?

**Янчи.**— Да, были. Официально собаки находились в лагере для охраны лагеря, но фактически они использовались для натравливания на военнопленных, а также на гражданское население, которое скапливалось возле лагеря, чтобы узнать о судьбе своих близких.

**Прокурор.**— Кто-нибудь из инспекторских лиц посещал лагерь?

**Янчи.**— Да, и очень часто.

**Прокурор.**— И что же после этого режим лагеря улучшался?

**Янчи.**— Нет, положение не изменялось.

**Прокурор.**— Следовательно, об этих ужасах, которые творились в лагерях, знало высшее командование?

**Янчи.**— Да, высшее командование без*условно было осведомлено о положении* в лагерях, так как в тот же лагерь, в Евлакове, прибыл полковник Рит, который заявил, что прибыл прямо от Адольфа Гитлера. Верховное командование не только было осведомлено о порядках, царив*ших в лагерях, но и само их организо*вывало. Эти лагеря были по существу не лагерями для военнопленных, а лагерями, где истреблялись военнопленные и гражданское население Советского Союза.

**Прокурор.**— Скажите, свидетель, кто является непосредственным виновником гибели советских военнопленных и гражданских лиц в 231 лагере?

**Янчи.**— Непосредственными виновниками гибели заключенных в 231 лагере являются в первую очередь комендант лагеря 231, работавший с начала советско-германской войны до декабря 1941 года, майор Фонст, затем сменивший его подполковник Гутшмидт, офицер контрразведки, доктор Гжеван, лагерный врач доктор Рабензонфнер и ад'ютант, он же заместитель коменданта лагеря, лейтенант Кирпс. Это основные виновники.

**Прокурор.**— Вы жили в гор. Харькове?

**Янчи.**— Да, я был в Харькове.

**Прокурор.**— Расскажите, что вам известно о военнопленных и гражданских лицах, находившихся в лагере 364, который был расположен на Холодной Горе?

**Янчи.**— В лагере на Холодной Горе в гор. Харькове я жил всего четыре дня. Я приехал туда, чтобы взять оттуда заключенных на работу. То, что я там видел, нисколько не отличается от того, что было в лагере 231. Кроме того, мне об этом лагере много рассказывал офицер Хельгеман.

**Прокурор.**— В этом лагере на Холодной Горе также содержались лица из гражданского населения?

**Янчи.**— Да, я сам видел гражданских лиц в этом лагере.

**Прокурор.**— Расскажите подробно об этом лагере.

**Янчи.**— Этот лагерь был размещен в здании бывшей тюрьмы. В помещение я не входил, но был во дворе лагеря. Там также лежали трупы умерших и умирающие, которым никто не оказывал помощи. Все они были истощены, оборваны, многие из них не имели обуви. Охранные посты ударами палок гнали этих заключенных на работу. За эти 4 дня, которые я был в лагере, пришел приказ об отправке пешим порядком в Полтаву. Этапирование проходило так же, как из Вязьмы в Смоленск. Люди были так истощены, что большинство из них до места назначения не дошло. Через несколько дней мне довелось ехать в автомашине в Коломак, и я увидел, что дорога была усеяна трупами пленных и лиц из гражданского населения. Среди них были женщины и дети. Несколько сот военнопленных оставалось в лагере на Холодной Горе. Они были уже настолько истощены, что не могли стоять. Как я позднее слышал от солдат, которые оставались там в лагере, незадолго до прихода советских войск военнопленные, оставшиеся в лагере, были расстреляны.

Следующим допрашивается свидетель **Бойко**.

***Председатель.***—*Пригласите в зал судебного заседания свидетеля Бойко.*

(В зал судебного заседания входит свидетель Бойко).

**Председатель.**— Ваша фамилия?

(Обвиняемым вначале переводят допрос на немецкий язык переводчик Стеснова, затем переводчик Иванова).

**Свидетель.**— Бойко.

**Председатель.**— Имя и отчество?

**Бойко.**— Иван Семенович.

**Председатель.**— Год рождения?

**Бойко.**— 1900.

**Прокурор.**— Расскажите, как вы попали на службу к немцам?

**Бойко.**— В октябре 1941 года в г. Киеве я пошел работать шофером, а также пере*водчиком в карательный отряд при гестапо.*

**Прокурор.**— Потом вы вместе с командой переехали в Харьков?

**Бойко.**— Через некоторое время отряд переехал из Киева в Харьков, куда мы приехали 16 ноября 1941 года.

**Прокурор.**— Расскажите, как переселялись по приказу германского командования граждане города Харькова из городских квартир в бараки. Вы знаете об этом?

**Бойко.**—Через некоторое время был приказ начальника СД *о выселении жителей* города Харькова за город, в бараки, находящиеся вблизи Харьковского тракторного завода.

(Продолжение см. на 3-й стр.)

# Судебный процесс

## о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

(Начало на 2-й стр.).

**Прокурор.** — Расскажите, как вывозили из больницы города Волчанска больных людей и уничтожали их?

**Бойко.** — 12 июня 1942 г. был получен приказ о выделении 15 человек. В это число попал и я, и мне надо было выехать в город Волчанск. По приезде в Волчанск для размещения прибывших была избрана больница. Больница была переполнена, но Гельмрих дал приказ очистить больницу от людей и вывезти их оттуда. После этого стали выполнять приказ. Немецкие солдаты, войдя в больницу, приказали всем больным одеваться якобы для переезда в Харьков. Все начали одеваться, но ввиду того, что был отдан приказ не надевать на себя одежду, некоторые из них поняли, в чем дело, и здесь началась паника. Их гнали, они не хотели выходить. Больные рвались к дверям, но здесь кругом стояли гестаповцы и выходить не разрешали. В тех, которые пытались уйти, стреляли, и в результате этого много было ранено и убито. Затем началась погрузка в машину с применением палок и оружия.

**Прокурор.** — Сколько человек было уничтожено таким путем?

**Бойко.** — В первый раз они вывезли 50 человек, а потом остальных. Всего было уничтожено 90 человек, около 80 больных, а остальные — обслуживающий персонал больницы.

**Прокурор.** — Расскажите, что вам известно об уничтожении советских граждан — жителей города Воронежа, высланных по приказу фон-Радецкого?

**Бойко.** — После того, как наш отряд закончил работу в Волчанске, мы выехали оттуда в город Воронеж. Когда мы проезжали Белгород, «газенваген» остался в Белгороде. Через Курск мы приехали в Воронеж.

**Прокурор.** — По дороге вы никого не арестовали?

**Бойко.** — По дороге из Волчанска в Курск, а затем в Воронеж все время происходили аресты и расстрелы. По приезде в Воронеж фон-Радецкий издал приказ, чтобы *все жители, оставшиеся в городе, покинули его*, а тот, кто останется в городе, будет расстрелян или повешен. Приказано было итти по направлению к местечку Хохол. Запуганные жители с детьми из города направились к местечку Хохол. Часть жителей была оставлена на месте, а других направили в другую сторону для проверки документов.

**Прокурор.** — Сколько человек тогда уничтожили?

**Бойко.** — Около 2.000 человек.

**Прокурор.** — Расскажите, как производилось уничтожение?

**Бойко.** — Прибывших пешком в местечко Хохол заключенных я и другие шоферы повезли по направлению к селу Матреновка. По прибытии на место мы получили приказ разгрузить машину. Среди приехавших на машинах началась паника. Тех, кто пытался бежать, немедленно расстреливали. Я помню, как одна женщина, плача, кричала: «Зачем вы нас убиваете, не убивайте». Помню, как одна девочка умоляла гестаповца не расстреливать ее мать. Она просила: «Дяденька, не убивайте мою маму». Но гестаповец расстрелял сначала мать, а потом и девочку.

**Прокурор.** — Потом куда вы поехали?

**Бойко.** — Так продолжалось здесь несколько дней, и было расстреляно около 2.000 человек. После мы поехали в город Курск. Когда мы находились при гараже в городе Курске, шофер Ганс Херц рассказал мне, как расстреляли людей в Курске. Он говорил, что несколько машин под'ехало к тюрьме. В них *были погружены* арестованные, которых по приказу Радецкого отвезли к баракам и расстреляли. Ввиду нехватки патронов осталось нерасстрелянных 25 человек. Радецкому посоветовали, чтобы их *отвезли в тюрьму и расстреляли* в следующий раз, но он отдал приказ — обратно в тюрьму не возить, а убить их лопатами, винтовками и другими предметами.

**Прокурор.** — Следовательно, 25 человек, *для которых нехватило патронов*, были убиты винтовками и лопатами?

**Бойко.** — Да, винтовками и лопатами.

**Прокурор.** — Потом куда вы поехали?

**Бойко.** — Потом отряд выехал в Киев. Отсюда отряд поехал в Чернигов для борьбы с партизанами, но я заболел и остался в Киеве при местной команде. Я оставался на Институтской улице № 5 в главном штабе.

**Прокурор.** — Главный штаб чего?

**Бойко.** — Главный штаб гестапо.

**Прокурор.** — Расскажите, что вы делали в Киеве?

**Бойко.** — Я работал в гараже. Шоферы, которые давно работали здесь, говорили, что в Киеве каждый день происходят аресты и расстрелы. Я видел газовую машину, которая стояла в гараже. Она уходила утром и возвращалась к вечеру.

**Прокурор.** — Назовите, свидетель Бойко, фамилии гестаповцев, руководивших массовым уничтожением советских граждан в Харькове.

**Бойко.** — Штурмбаннфюрер Гранбель, оберштурмфюрер Фейнгольп, оберштурмфюрер Кирхе, оберштурмфюрер Фаст и его помощник Петерс.

### Утреннее заседание 17 декабря

На утреннем заседании 17 декабря продолжался допрос свидетелей. Как и в предыдущие дни, зал переполнен народом. С напряженным вниманием следят присутствующие за ходом судебного заседания, вскрывающего все новые жуткие подробности преступлений, которые чинили немецко-фашистские захватчики в период временной оккупации Харькова и Харьковской области.

Перед Военным Трибуналом проходит группа свидетелей — бывших работников 1 армейского сортировочного госпиталя 69-й армии.

Показания свидетелей вскрывают во всех подробностях страшную трагедию, разыгравшуюся в госпитале, в котором находились *раненые красноармейцы*, после захвата Харькова немцами.

— То, что мне пришлось видеть и пережить в период немецкой оккупации,— говорит свидетель **Джинчвиладзе**,— просто *не вмещается в человеческом* сознании: в восьмом корпусе госпиталя было собрано 400 тяжело раненых, нуждавшихся в немедленной оперативной помощи и находившихся в операционной и готовившихся к очередной операции, когда раздался глухой взрыв. Навстречу мне с криком бежали санитарки. Оказывается, к госпиталю под'ехали эсэсовцы и, предварительно заколотив все входные двери, бросили в помещение две зажигательные бомбы. Первый этаж моментально охватило пламя. Огонь перекинулся на кровати, где лежали раненые. С загоревшейся одеждой они поползли к окнам. Многие были так слабы, что, не успев проползти нескольких шагов, падали мёртвыми. Тех же, кто успел добраться до окон и вылезти на подоконники, пристреливали из автоматов эсэсовцы, оцепившие здание кругом. Нельзя передать словами то, что происходило в этот момент: горящие люди метались *по палатам, им нигде не было спасения* — в помещении бушевал огонь, а за окнами подстерегали пули. Такая же сцена разыгралась и во втором этаже, куда вскоре перекинулся огонь. Нам удалось спрятать группу раненых на лестничной клетке и, когда эсэсовцы, видимо, думая, что все раненые погибли в огне, уехали, вытащить их через окна на улицу. Из 400 человек, находившихся в корпусе, спаслось не более 50.

Раненых, оставшихся в других корпусах госпиталя, постигла та же участь. Назавтра в госпиталь вновь приехал отряд эсэсовцев, и начался массовый расстрел. Эсэсовцы обшаривали все углы, подвалы. Некоторых раненых вытаскивали во двор и там расстреливали, других приканчивали на месте. Эта кровавая расправа продолжалась 4 дня. Трупы убитых 12 дней лежали во дворе и в подвалах. Гестаповцы не разрешали их хоронить.

Показания Джинчвиладзе дополняет свидетель, профессор **Катков**, являвшийся к моменту этой трагедии заместителем начальника и фактически исполняющим обязанности начальника госпиталя. Его показания с неоспоримой ясностью устанавливают, что это чудовищное преступление было заранее обдумано, подготовлено и организовано гитлеровцами.

— Накануне трагедии,— показывает Катков,— в госпиталь явился немецкий офицер и приказал сосредоточить всех раненых в одном из корпусов, где, как он заявил, будет госпиталь для русских. Когда это было сделано, к госпиталю под'ехали эсэсовцы, оцепили корпус, в котором мы начали сосредоточивать раненых, и подожгли его зажигательными бомбами, а тех, кто, спасаясь от огня, пытался выскочить в окно, расстреливали из автоматов. Назавтра немцы начали обходить помещения остальных корпусов — палата за палатой, подвал за подвалом. Подойдя к какому-либо помещению, они вначале бросали туда несколько гранат, давали очередь из автоматов и затем, войдя в помещение, добивали тех, кто еще оставался в живых. Каким-то чудом уцелевшие раненые рассказывали мне потом, что впереди немцев шел офицер, который освещал *карманным фонарем все углы*. Подходя к каждой кровати и убедившись, что человек мертв, он говорил: «Капут» и шел дальше.

Не довольствуясь этими зверствами, немецкие изверги распяли одного из тяжело больных, прибив его гвоздями к стене во дворе госпиталя. Вокруг распятого собралась кучка немцев, они весело хохотали, а многие фотографировали свою жертву.

Все присутствующие с огромным удовлетворением восприняли приведенные свидетелем Катковым факты исключительной самоотверженности и патриотизма русских женщин. Рискуя жизнью под немецкими пулями, женщины, фамилии которых, к сожалению, остались неизвестны, проникали на территорию госпиталя, приносили раненым, уцелевшим от расправы, еду, ухаживали за ними, как родные матери и сестры.

Следующей допрашивается свидетельница **Сокольская**, работавшая медицинской сестрой в 1 сортировочном госпитале. Её показания полностью подтверждают всё, о чём говорили на суде предыдущие свидетели.

— Я находилась 14 марта в помещении госпиталя, когда раздался взрыв. Это немцы бросили зажигательные бомбы. В здании начался пожар. Раненые, спасаясь от мучительной смерти в огне, сползали с кроватей, но большинство тут же падало. Но и тем из них, кто добрался до окон, не удалось спастись. Немцы подстерегали их и расстреливали из автоматов.

Свидетельница Сокольская рассказывает о неслыханном преступлении гитлеровцев во дворе госпиталя. В одном из подвалов они нашли человека, который ещё был жив. Несчастного выволокли во двор и хотели тут же пристрелить. Один немец уже поднял было автомат, но другой ему что-то сказал, и оба громко захохотали. Первый немец куда-то убежал и быстро вернулся с молотком и гвоздями. Оба немца набросились на полуживого человека и, сорвав с него одежду, начали прибивать его к стене на потеху себе и другим немецким извергам.

Сильнейшее впечатление на всех присутствующих произвело краткое показание свидетельницы **Козловой**. Во время кровавой бойни, учиненной гитлеровскими извергами, в госпитале погиб ее муж, который находился там на излечении.

— Когда я пришла в госпиталь,— рассказывает Козлова,— я не узнала здания. Вместо корпуса высились обгоревшие развалины. Внутри здания я увидела множество трупов. Ими было завалено все помещение. Чтобы пройти из одной комнаты в другую, приходилось буквально шагать по трупам, среди них я нашла обезображенный труп своего мужа.

О кровавой расправе с советскими людьми, учиненной фашистами в Сокольническом лесопарке, показал проживающий на территории парка свидетель **Беспалов**. Из окна своего дома, на расстоянии каких-нибудь 150 метров, он трижды видел, как гитлеровские звери уничтожили несколько тысяч советских граждан, в том числе много детей, женщин, стариков.

— Несколько часов, — рассказывает Беспалов,— немцы возили арестованных к заранее приготовленным ямам. Всем было приказано раздеваться. Тех, кто сопротивлялся, избивали и насильно, сорвав одежду, живыми втаскивали в ямы и затаптывали ногами. Вещи, отобранные у раненых, немцы собрали, погрузили на машины и с песнями уехали.

Через несколько дней в то же место была привезена большая партия женщин и детей. Лес огласился громкими криками и плачем.

Немцы избивали свои жертвы прикладами, топтали ногами, а детей вырывали из рук матерей. Многие гитлеровцы развлекались тем, что еще до начала массового расстрела *выбирали себе жертву и расстреливали* ее из пистолета. Затем всех загнали в яму и расстреляли из автоматов.

— Возле моего сада,— показывает Беспалов,— немцы выкопали яму огромных размеров. В течение трех дней они свозили сюда арестованных советских граждан. Среди них были и военнопленные, и женщины, и маленькие дети, и глубокие старики. Невозможно описать душераздирающие сцены, которые здесь разыгрывались. Люди плакали, прощались друг с другом, матери и отцы прижимали к груди детей, некоторые, отчаявшись, плевали в физиономии своим палачам, бросались на них с кулаками. Всех обреченных гитлеровцы загнали в *яму*, забросали ручными гранатами и одновременно выпустили по ним несколько автоматных очередей.

Такая же расправа, как показывает далее свидетель Беспалов, была учинена немцами над большой группой советских женщин, которых они собрали якобы для заготовки леса.

На вопрос председателя суда подсудимый Буланов подтверждает показания свидетеля и говорит, что он сам неоднократно возил в Сокольнический лесопарк осужденных на расстрел советских граждан.

Следующим допрашивается свидетель **Серимов**. Он воспроизводит в своих *показаниях обстановку, в которой* производилось переселение тысяч харьковчан из городских квартир в бараки тракторного завода. С наступлением темноты переселяющимся было запрещено двигаться по улицам, заходить в дом, чтобы обогреться, им также не разрешали. Люди были раздеты и разуты. В это время стояли лютые холода, и многие замерзали прямо на улице. С наступлением рассвета то тут, то там можно было видеть трупы замерзших людей.

Свидетель показывает далее о том, что он видел бараки, битком набитые трупами.

— Однажды,— говорит Серимов,— комендант погнал меня на работу расчищать бараки. Я лично выносил из бараков обгоревшие трупы и складывал их в траншеи. Несколько раз я наблюдал, как к баракам, где были сложены трупы, под'езжали немецкие солдаты и поджигали их.

Свидетельница **Подкопай**, проживающая в Харькове на Рыбниковской улице 8, где помещался гараж гестапо, дополняет вскрытую на суде картину массового уничтожения советских людей посредством «душегубки».

— Во дворе гаража,— говорит она,— было много машин. Но одна из них обращала на себя особое внимание — это была машина с *огромным кузовом*, окрашенным в темносерый цвет. Я спрашивала шофера гестапо Бойко, что это за машина. Он сначала отмалчивался, говорил, что это секрет, а потом все-таки рассказал: «Эта машина,— сказал мне Бойко,— предназначена для того, чтобы отравлять людей газом».

— Однажды я стояла на дворе, когда под'ехала «душегубка». Всех немедленно загнали в помещение. Из окна я видела, как немецкие солдаты вытаскивали из машины трупы. Впоследствии я узнала, что «душегубка» отправилась в очередной рейс, но по дороге испортилась и была возвращена в гараж для ремонта.

О зверском истреблении больных показал свидетель **Гайдамак**, проживавший на территории больницы Липецкого района, Харьковской области.

— *Однажды мы увидели*,— показывает Гайдамак,— что на территорию больницы пришел большой отряд немецких солдат. Мы все бросились по домам прятать свои пожитки, так как знали, что раз пришли немцы, значит начнутся грабежи. Немцы приказали нам всем закрыть окна, запереть двери и предупредили, что всякий, кто выглянет на улицу, будет расстрелян. Вскоре после этого раздался ружейный залп. Я потихоньку выглянул в окно и увидел, что немец ведет по больничному двору за ограду группу полураздетых больных. Снова раздался залп. Он повторялся много раз. Больные кричали, вырывались из рук палачей, но немцы, подталкивая и избивая их прикладами винтовок и автоматов, принуждали итти к месту *казни*. Эта *кровавая расправа продолжалась*, пока не стемнело. Вскоре после этого многие работники больницы рассказывали мне, как происходило дело. К главврачу явился немецкий офицер и предложил отравить больных ядом. Когда главврач отказался, офицер заявил: «Ну, в таком случае я сам их уничтожу». Он приказал всему медицинскому персоналу оставаться на местах, а сам направился во двор больницы и руководил расстрелом. Там было расстреляно 435 больных, в том числе много женщин.

### Вечернее заседание 17 декабря

На вечернем заседании 17 декабря допрашивается свидетель **Головко**, работавший врачом Липецкой больницы.

— 21 ноября 1941 г., — показывает свидетель, — в больницу явилось трое немецких офицеров — один капитан и два лейтенанта. Один из них заявил мне, что имеется распоряжение об уничтожении всех больных, находящихся на излечении в нашей больнице, и предложил мне взять на себя отравление их ядом. Я горячо протестовал и заявил, что обязанность врачей лечить, а не травить людей. Тогда офицер спросил: «Может быть, кто-либо из медперсонала вашей больницы возьмет на себя выполнение этого задания?» Я ответил, что таких у нас не найдется. Тем не менее офицер приказал *мне собрать* медперсонал и довести до его сведения это предложение. Я подчинился приказу, собрал весь медицинский персонал. Как я и ожидал, все работники больницы единодушно поручили мне заявить офицеру, что они отказываются стать палачами наших больных. Я довел об этом до сведения офицера. Тогда он заявил: «В таком случае я сделаю это сам». Я пытался спасти больных, сказав, что если германскому командованию нужно помещение нашей больницы, то оно будет немедленно освобождено. «Нет, помещение нам не нужно, — ответил офицер, — нам нужно уничтожить больных». Он приказал всем работникам больницы войти в помещение и не выходить оттуда под угрозой расстрела. После этого во двор вошла группа германских солдат, другие солдаты окружили всю территорию больницы, а за оградой, на перекрестках дорог были выставлены пулеметы. По всему было видно, что немцы готовились к этой операции очень тщательно и продумали все до мелочей. Офицер приказал солдатам выводить больных из отделений по 10 человек. Больных выводили из здания и приказывали итти в больничный сад. А там, в овраге, лежало несколько немецких солдат во главе с офицером. Когда больные приближались к оврагу, немцы открывали огонь. Кое-кто из больных пытался бежать, но немецкие солдаты их догоняли и добивали. В это время под'ехала другая машина — прибыл еще один немецкий офицер, заявивший, что он врач, присланный принять от меня больничное имущество. Услышав слово «врач», я обрадовался и просил его помочь приостановить это зверское убийство беззащитных больных. Офицер заявил, что его дело принять имущество, а все остальное его не касается. Войдя в склад, этот «врач» первым делом выбрал себе свитер, примерил его и сказал «гут» и пошел дальше. Тем временем в саду шли расстрелы. Они продолжались до позднего вечера и назавтра с утра возобновились. Были уничтожены почти все больные, за исключением нескольких, которые не могли двигаться. Немецкие солдаты выносили их во двор и там расстреливали.

— Сколько было в больнице больных?— спрашивает председатель суда.

— 435,— отвечает свидетель.

**Председатель.** — Дети и женщины среди них были?

**Головко.** — Да, более половины.

**Председатель.** — Использовалось ли в дальнейшем помещение больницы германским командованием?

**Головко.** — Нет, оно пустовало более года и только непродолжительное время использовалось в качестве казармы.

Суд приступает к допросу свидетельницы **Осмачко**. Эта пожилая колхозница стояла под расстрелом, и только благодаря случайности ей удалось спастись от смерти.

— Услышав выстрелы, — показывает Осмачко, — несколько наших колхозниц *решили выйти за село посмотреть*, в чём дело. Я тоже пошла и взяла с собой своего сына Владимира. Не успели мы выйти за село, как нас остановили немецкие солдаты. Они приказали нам выстроиться вдоль дороги и повели в поле. Там возле большой ямы немцы расстреливали людей. Нас они поставили на край ямы и открыли по нас стрельбу. Женщины закричали, многие упали, обливаясь кровью. Я тоже упала в яму и потеряла сознание. Когда очнулась, слышу — стреляют. Рядом со мной лежал труп моего сына Владимира. Сверху продолжали падать прямо на меня всё новые и новые трупы. Я едва удержалась, чтобы не закричать, но решила, что единственное для меня спасение притвориться мёртвой. Я пролежала в яме дотемна, а когда гитлеровцы закончили расстрел и ушли, выбралась из ямы и кое-как доползла до дома.

Председатель суда генерал-майор юстиции Мясников об'являет, что допрос свидетелей *окончен. После краткого перерыва* суд заслушивает заключение судебно-медицинской экспертизы.

* * *

В утреннем заседании 18 декабря начались прения сторон. После обвинительной речи военного прокурора, полковника юстиции тов. Н. К. Дунаева председателем суда, генерал-майором юстиции тов. А. Н. Мясниковым предоставляется слово представителям защиты, адвокатам тт. Коммодову, Казначееву и Белову.

После произнесения подсудимыми их последнего слова суд удаляется на совещание. Об'является перерыв.

(Продолжение отчета о судебном заседании будет опубликовано в следующем номере).

## Приговор Военного Трибунала

В 23 часа 40 минут 18 декабря председательствующий генерал-майор юстиции тов. А. Н. Мясников оглашает приговор Военного Трибунала IV Украинского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области в период их временной оккупации.

Военный Трибунал признал полностью доказанной виновность всех подсудимых в преступлениях, предусмотренных частью 1-ой Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, **и приговорил:**

Подсудимых Лангхельд Вильгельма, Риц Ганса, Реплав Рейнгарда и Буланова Михаила Петровича — **к смертной казни через повешение.**

Приговор был выслушан многочисленными трудящимися г. Харькова, собравшимися в зале суда, с напряженным вниманием и встречен единодушным одобрением.

г. Харьков, 18 декабря. (ТАСС).

## Чудовищное преступление немецких извергов

Жил, работал в Харькове профессор хирург Трินклер, человек населению хорошо известный, популярный, уважаемый. Умер он в первые годы нашей революции, именем его назвали улицу в том тихом квартале, недалеко от центра города, где в зелени разместились здания больниц, клиник, госпиталей.

*Этот квартал меньше* других пострадал от немецких факельщиков и от немецких бомб. На улице выделяется большой двухэтажный дом, от которого остались только стены. Перекрытия, потолки провалились. На стенах следы огня. Сохранилась лестница, по которой можно подняться на второй этаж. Среди груды битых кирпичей, среди мусора — исковерканные, скрученные узлами железные койки. Они стояли рядами внизу и сваливались сверху.

Если раскопать кирпичные груды, можно найти человеческие останки — сожженные кости, обгоревшие клочья. Здесь, в этом доме, было совершено гитлеровцами чудовищное преступление. О нем скупо, *строгими словами* сообщает обвинительное заключение. О нем прерывающимися от волнения голосами, с ужасом от воспоминаний рассказывали суду оставшиеся в живых свидетели.

Здесь в марте 1943 года немцы сожгли заживо, расстреляли до тысячи русских раненых красноармейцев. Все они не могли двигаться. С ними остались врачи, сестры. Уничтожение было произведено с исключительной, вероломной, обдуманной жестокостью. В нем принимали участие немецкие офицеры-эсэсовцы, солдаты, а также немецкие врачи. Злодеи предполагали, что никаких следов от их преступления не останется. Они совершили свое *черное, подлое дело*, как преступники, так, чтобы никто впоследствии не узнал.

Но им не удалось уничтожить поголовно всех. Уцелела небольшая группа, среди них профессор Катков, доктор Джинчвиладзе, сестра Сокольская. И теперь раскрывается страшная картина, становится известным все, что происходило в дни 13 марта и в последующие дни.

Уничтожение раненых красноармейцев было задумано гитлеровскими верхами, командовавшими в Харькове. Это не был какой-либо исключительный случай. Уничтожение раненых красноармейцев происходило и происходит всюду, где побывали немцы. Это — система. Об этом говорит обильный материал, рассмотренный судом в Харькове, об этом рассказали на суде немцы — и подсудимый Лангхельд, и свидетель Ячче.

В других лагерях уничтожали постепенно, *преимущественно голодом*, но также расстрелами, бесчеловечными избиениями. В Харькове немцы решили покончить с ранеными красноармейцами разом, немедленно, для того, чтобы «не возиться», а также, чтобы не оставлять следов. Немецкие врачи были посвящены в тайну готовящегося преступления. Они охотно сыграли свою роль провокаторов. Они показали, что нет по сути решительно никакого различия между немцем-врачом, *призванным лечить больных и раненых*, и любым палачом-гестаповцем, призванным уничтожать людей.

Немцы-врачи предложили советским врачам собрать всех раненых красноармейцев в одном корпусе. Они говорили языком профессионалов, а не палачей, были вежливы, они даже оставили врачам госпиталя хирургические инструменты, когда какие-то немецкие солдаты пытались их отобрать перед преступлением, как уже советским врачам не нужные. Эта подлейшая немецкая провокация должна была скрыть от врачей госпиталя подготовку преступления.

Раненые красноармейцы действительно были собраны в большинстве своем в восьмом корпусе. Ничто, казалось, не угрожало их жизни. Хирург Джинчвиладзе деловито и спокойно собирался приступить к обычным операциям. В это время к восьмому корпусу под'ехали три грузовые машины с немецкими солдатами.

Все дальнейшие действия были продуманы и подготовлены с немецкой педантической аккуратностью. Никакой импровизации, роли распределены. Одни мгновенно цепью окружили здания больницы. Другие бросились ко всем наружным дверям и заколотили их прочно, надежно, так, чтобы никто не мог вырваться из корпуса. Третьи бросили зажигательные снаряды. Раздался взрыв, и здание сразу было охвачено огнем.

Раненые в ужасе подползали к окнам, бились в двери. Немецкие автоматчики того и ждали, чтобы в окнах появлялись головы несчастных. Это было дополнительное развлечение для мерзавцев. Они расстреливали тех, кто показывался в окнах, они добивали тех, кто выбрасывался из окон. Отчаяние и боли вызвали смех, негодяи развлекались видом погибающих в огне советских людей. Рухнула крыша, погребая еще живых людей. Крики стали затихать, сменялись стонами. Потом стало совсем тихо.

Немцам больше нечего было делать. Раненые были все истреблены. Огонь уничтожал следы. Немцы уехали, считая свое задание выполненным. Тогда осторожно выбрались те немногие советские люди, которых пощадил огонь в углу здания, в *каменной клетке коридора*. Страшные минуты пережили они. Нелегко человеку сохранить разум и память в таких условиях. Но все, что было, врезалось навсегда в память этих людей, и они выступают теперь свидетелями, чьи слова обличают не только харьковских палачей-немцев, но и всю гитлеровскую Германию, воспитавшую этих выродков, этих двуногих крыс с врачебными дипломами.

На другой день снова приехали немцы на кровавую потеху. Еще оставались советские люди в других палатах. Их расстреливали на койках, вытаскивали во двор и тут добивали. К постели, на которой лежал русский боец, с честью дравшийся в бою с вооруженным противником, подходил немецкий солдат и в своего раненого противника, теперь безоружного, беззащитного, спокойно, хладнокровно выпускал автоматную очередь.

Разве можно назвать *солдатом подлого* убийцу? Тут извращены многовековые понятия о воинской чести, о благородном отношении к раненому противнику. Эти понятия были известны еще первобытному человечеству, когда оно вышло из стадии людоедства, когда стали складываться первые представления о человеке, о морали, о чести. Гитлеровская Германия возвращает человечество к временам людоедства, когда не было еще представления *о противнике, о честном сражении*.

Но забыли ли действительно гитлеровские заправилы, правящие в стране и в германской армии, о тех международных нормах, законах войны, которые требуют гуманного, благородного отношения к раненому военнопленному? Нет. Не забыли мерзавцы. Знают мерзавцы. Боятся мерзавцы.

Быть может, и даже наверно, немецкие рядовые палачи, солдаты и низшие офицеры, выросшие в различных гитлеровских бандитских организациях, не знают об этих международных законах. В гитлеровской Германии по почину фюрера об этих законах говорят только с глумлением. Глумились и командир дивизии СС «Адольф Гитлер» обергруппенфюрер Дитрих, командир дивизии СС «Мёртвая голова» группенфюрер войск СС Симон.

Эти фашистские генералы были властителями Харькова. От них исходили все зверства. Они приказывали своим бандитам уничтожать советских людей. Эти обер-бандиты Гитлера утратили теперь беспечность. Они знают, что после Гитлера и других главных фюреров придётся отвечать за *преступления им*, генералам от бандитизма. И они заранее припрятывают следы своих зверств. Если сжечь, уничтожить всех советских военнопленных, рассуждают они, то кто встанет из пепла, чтобы свидетельствовать против них, против Гитлера, против Германии?

Трусливый, подлый расчёт хищников. Он уже провалился. Есть следы. Есть свидетели. Улица Тринклера обличает фашистских преступников зияющими провалами своего больничного корпуса, своими развалинами, где кровь смешалась с раздробленными костями, с обгоревшими клочьями человеческого мяса.

В зале суда плакала истомлённая тоской по убитом муже-бойце Козлова. Сдерживали рыдания женщины среди публики в зале. Сжимались руки советских бойцов, и каждый из них, стоя недвижно на своем посту в зале, словно ласкал свой автомат, славное оружие, которое заплатит немецким палачам за их злодеяния.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

# Солдатская доблесть

(От военного корреспондента «Правды»)

В окопе их было четверо. У пулемёта, установленного на площадке, дежурили командир пулемётного расчёта старший сержант Фёдор Устинов и пулемётчик Василий Просвирин. По бокам в некотором отдалении, припав к бойницам, стояли с катушками, телефонным аппаратом и винтовками наготове связисты Егор Басов и Иван Савва. По соседству, на скате невысокого холма, виднелись ещё окопы, и там тоже всё было приведено в состояние боевой готовности: пулемётчики напряжённо всматривались в побелевшее от первого снега поле, в обрамлявшие его кусты и ложбину и уже более часа никуда не отходили прочь; стрелки в нетерпении потирали руки. Но снежное поле было безмолвно. На нём, сколько хватал глаз, не было ни души, и ничто не предвещало близкого боя.

Выстрелы, урчание немецких танков, лязг гусениц слышались где-то за холмом, как будто совсем рядом. Но это лёгкий зимний воздух скрадывал расстояние. На самом деле бой шёл довольно далеко. Оторвавшись на секунду от пулемёта, Устинов сказал:

— Ежели они там не будут иметь успеха, значит надо ждать контратаку на нашем участке.

Пулемётчики и связисты чутко прислушивались то к затихающему, то к нарастающему гулу, стараясь определить, как развёртываются за холмом события, и вскоре заметили, что бой стал постепенно замирать. Через несколько минут связисты получили подтверждение из штаба батальона, что контратака немцев отражена.

Спустя некоторое время из штаба последовал приказ быть готовыми к бою. Ещё неизвестно было, где ударят немцы. В этот день, пытаясь вернуть утраченные позиции, они уже не один раз бросались в контратаки. По окопам полетели слова команды, и всё затихло в напряжённом ожидании. Фёдор Устинов ещё раз осмотрел пулемёт, поправил ленту и, убедившись, что всё в порядке, снова принялся разглядывать перед собой снежное поле.

Контратака началась на исходе второго часа. Сначала издалека, из ложбины, послышался рокот моторов, затем перед окопами и позади них стали рваться мины.

Инстинктом бывалого солдата Устинов почувствовал, что немцы изменили на поле боя направление своего главного удара, и теперь пушки, танк, а за ними пехота, стреляя на ходу, двигались как раз к его окопу. Он осмотрелся кругом. Кроме связистов и Просвирина, в окопе никого больше не было.

Грохочущие машины и немецкая пехота были уже совсем близко. Миномётный обстрел кончился, и теперь у окопов с тяжёлым грохотом рвались снаряды, посылаемые танком и «Фердинандами». Чтобы обойти холм с фланга, немцы, видимо, решили сначала подавить всё живое в окопах и беспрерывно сыпали на желтеющие песчаные брустверы снаряд за снарядом.

— Принимаем бой! — властно крикнул старший сержант.— Будем биться до последнего дыхания.

— Стрелять по моему приказу!

И четыре гвардейца приняли неравный бой. Когда танк и «Фердинанды» приблизились к окопу настолько, что можно было рассмотреть надписи на башнях, Устинов открыл огонь по немецкой пехоте. Рядом захлопали выстрелы из винтовок — это стреляли Егор Басов и Иван Савва. Немецкие солдаты прижимались к танку, стараясь укрыться за пушками, но пулемётные очереди доставали их всюду, и гитлеровцы залегли.

Танк остановился. Рядом с ним, как вкопанные, встали «Фердинанды». Немецкие пехотинцы поняли желание своих танкистов и артиллеристов не итти дальше без поддержки пехоты. Тогда они поползли вперёд и снова открыли огонь. Устинов и его товарищи ни на минуту не давали немцам поднять головы, обрушивая на них ливень пуль.

Танк и «Фердинанды» стали бить по окопу в упор. Три снаряда упали рядом с бруствером, где стоял пулемёт. Комья мёрзлой земли ударились о кожух, но Устинов, несмотря ни на что, продолжал стрелять. Яростно строчил его пулемёт, неумолчно били винтовки Басова и Саввы. Василий Просвирин впервые участвовал в таком бою. Он только накануне прибыл с пополнением и никогда ещё не встречался так близко с врагом, но дрался стойко и бесстрашно. Он без задержки подавал ленту за лентой, а когда старший сержант управлялся один, то Просвирин строчил из автомата.

Один из немецких снарядов разорвался на гребне бруствера. Силой взрыва пулемётчиков отбросило к противоположной стене окопа, завалило песком. Но они были целы. Устинов мгновенно бросился в соседний окоп, надеясь найти там второй пулемёт. В ту же минуту немцы поднялись и бегом устремились к окопу. Лязгая гусеницами, двинулись вперёд оба «Фердинанда» и танк.

На место Устинова у бруствера встал с автоматом в руках Василий Просвирин. Не думая об опасности, он встретил немцев яростным огнём. «Фердинанды» были уже совсем близко. Через несколько секунд один из них навалился на окоп. Просвирин упал на дно окопа, но как только стальная туша прошла над его головой, он поднялся и вновь повёл огонь. За самоходной пушкой двигалась первая цепь немецких солдат.

На поле боя уже валялись десятки немецких трупов, а четыре гвардейца всё били и били, ни на минуту не ослабляя огня. Немцы предприняли ещё несколько попыток прорваться к окопу, но свинцовый ливень вновь и вновь прижимал их к земле. И немецкие солдаты не выдержали, покатились назад. Вслед за ними повернули обратно танк и оба «Фердинанда».

Вечером, когда батальон перешёл в наступление, бойцы горячо приветствовали четвёрку героев, выстоявших и победивших в неравной битве. А через несколько дней товарищи от всего сердца поздравили их с высокой правительственной наградой. Старший сержант Устинов был награждён орденом Красного Знамени, а его боевые друзья — пулемётчик Василий Просвирин, связисты Егор Басов и Иван Савва — орденами Славы 3-й степени. Это были первые в батальоне кавалеры почётного солдатского ордена.

Я. МАКАРЕНКО.

Действующая армия.
(По телеграфу).

# Производство запасных частей — под контроль партийных организаций

(От корреспондента «Правды» по Сталинградской области)

Производство запасных частей для машинно-тракторного парка — задача первостепенной важности. Обеспечить образцовое выполнение этого государственного задания — долг каждой парторганизации. Партийный комитет, коммунисты Сталинградского тракторного завода показывают пример того, как надо выполнять заказы страны оборонного значения. Завод взялся изготовить тракторных деталей на 1 млн. рублей. Тракторозаводцы явились инициаторами соревнования за досрочное выполнение заказов сельского хозяйства.

Завод должен был начать выпуск деталей только в январе 1944 года по окончании восстановления специального цеха. Руководство учло, что время не ждет, что запчасти требуются немедленно.

Руководители завода решили начать выпуск запчастей к тракторам, не дожидаясь восстановления специального цеха. Они разместили заказ по другим, уже действующим цехам. Причем номенклатура деталей была значительно расширена. Цеху, где начальником тов. Федин, например, было поручено изготовление всего одной детали. Начальник и общественность цеха нашли возможности выпускать детали 25 наименований. Начато изготовление такой дефицитной детали, как прокладки головки блока мотора СТЗ-1. Уже сделано более 1.000 штук. Нам показали большую партию новеньких, аккуратно упакованных в бумагу поршневых пальцев, болтов шатуна с фасонной гайкой и других деталей. Материалы изыскиваются на месте. Из-под развалин извлекаются старые поковки, металлические отходы и обрезки и пускаются в дело.

Помещение радиаторного цеха только что восстановлено. На местах провалов в потолке и стенах видны темные пятна свежей штукатурки. Еще только начат монтаж оборудования. Но цех уже работает. Идет сборка первых радиаторов для гусеничных тракторов. Используется сохранившийся запас радиаторной трубки. Узкая ленточка латуни непрерывно движется через ролики станка и, постепенно загибаясь, превращается в тонкую радиаторную трубку. Намечено выпустить до 300 новых радиаторов. Это также не было предусмотрено заданием.

— Досрочное выполнение заказа на запасные части является делом чести всего заводского коллектива,— говорит парторг ЦК ВКП(б) на заводе тов. Шапошников.

И это действительно так. Партком завода и коммунисты в цехах установили постоянный контроль за выполнением заказа. В цехах на самых видных местах вывешены плакаты, призывающие специалистов и рабочих досрочно выполнить задание. Это же повседневно раз'ясняют рабочим агитаторы. И слова тракторозаводцев не расходятся с делом. Отношение здесь к изготовлению запасных частей для тракторного парка государственное, партийное.

К сожалению, тракторный завод, пожалуй, единственный в Сталинграде и Астрахани, приступивший к изготовлению запасных частей. Руководители других заводов ограничились обещаниями. Обещаний много, а деталей до сих пор нет. Завод, где директором тов. Лебедев, тоже обещал досрочно изготовить 23.600 штук поршневых пальцев, в том числе 7.400 штук в ноябре, а остальные в декабре. Прошел ноябрь и половина декабря, а завод изготовил всего 50 деталей, да и то еще окончательно не обработаны.

О безответственном отношении руководителей завода к важнейшему заказу свидетельствует, например, такой факт. Заказ заводом получен 6 ноября, а приказ об изготовлении запчастей был подписан директором лишь 24 ноября, т. е. 18 дней спустя. Суточный график начальники цехов получили еще позже — 7—8 декабря. В результате все сроки сдачи заказа оказались сорванными.

Непонятно, где была первичная парторганизация?

Все это происходит потому, что никакого контроля за выполнением заказа на запасные части не налажено. Областной комитет партии больше месяца назад принял решение, обязав директоров заводов выполнять эти заказы наравне с оборонными заданиями. Контролировать выполнение решения было поручено секретарю обкома тов. Бондарь. На крупные предприятия для продвижения заказов было решено послать ответственных работников. Это решение не выполняется. Руководящий работник обкома партии тов. Сухов должен был выехать на заводы Астрахани. На сборы ему потребовалось больше месяца. Он выехал лишь после многих увещеваний и уговариваний. Контролировать выполнение решений обкома по метизному заводу было поручено секретарю Сталинградского горкома партии тов. Вдовину. В течение месяца не был тов. Вдовин на заводе, хотя завод находится под боком у горкома.

Если сами руководители показывают пример безответственного отношения к собственным решениям, как можно после этого требовать ответственности с подчиненных?

Очевидно, одними резолюциями, которых написано много, дела не поправишь. Нужны конкретное живое руководство, организаторская работа и повседневный контроль партийных органов.

К. ПОПОВ.

# ВРУЧЕНИЕ СОВЕТСКИХ ОРДЕНОВ ПОЛЬСКИМ ОФИЦЕРАМ И СОЛДАТАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 декабря. (Воен. корр. «Правды»). На-днях офицерам, подофицерам и солдатам Первой польской дивизии имени Костюшко, отличившимся в боях на советско-германском фронте, были вручены ордена и медали Союза ССР.

Торжество вручения наград происходило в прифронтовом селе. Командир Первой польской дивизии имени Костюшко полковник Войцех Бевзюк обратился к собравшимся офицерам управления дивизии и командирам полков с краткой речью.

— В орденах, которыми нас наградило правительство СССР, — сказал полковник Бевзюк, — мы видим эмблему дружбы советского и польского народов и залог того, что эта дружба будет длительной и прочной. На полях России решается сейчас наша судьба, мы сражаемся за будущую свободную и независимую Польшу. Мы горды тем, что наш великий союзник отметил своими почетными наградами героизм поляков на поле битвы против ненавистных немецких фашистов.

Оркестр исполняет польский национальный гимн. Представитель командования Красной Армии генерал-майор Н. И. Алексеев от имени Президиума Верховного Совета СССР вручает орден Красного Знамени командиру дивизии полковнику Бевзюк.

Ордена получили также подполковник Станислав Галицкий, подполковник Якуб Правин, майор Никодим Кундеревич, подполковник Гвидон Червинский, подполковник Михаил Браун, подполковник Пиотровский и другие.

Генерал Алексеев сердечно поздравил польских офицеров с наградами.

С ответным словом выступил награжденный орденом Красной Звезды поручник Людвиг Леоняк. Он выразил горячую благодарность советскому правительству и Маршалу Иосифу Сталину, которые вручили полякам оружие и дали им возможность перед всем миром продемонстрировать свою волю к борьбе за освобождение любимой родины.

Собравшиеся провозгласили троекратную здравицу в честь Советского Союза, в честь Маршала Иосифа Сталина, в честь Союза польских патриотов в СССР.

Воины свободной Польши почтили память своих павших товарищей — Героев Советского Союза Владислава Высоцкого и Анели Кживонь.

Затем церемония вручения орденов и медалей продолжалась непосредственно в частях дивизии и в танковом полку имени Героев Вестерплятте. В части подполковника Червинского награды вручил полковник Бевзюк, после чего часть во главе со своим командиром торжественным маршем продефилировала перед группой награжденных.

В день вручения наград командование дивизии от имени всего личного состава обратилось с приветственной телеграммой к Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину.

* * *

Приказом командира польского корпуса генерала З. Берлинга отличившиеся в боях на советско-германском фронте награждены польскими крестами «Виртути милитари» и «Кжыж валечных».

П. ЛИДОВ.

## Поэт-полководец*

В дни Великой отечественной войны советского народа в Узбекистане на сценах театров появился ряд пьес, воскрешающих образы героев истории узбекского народа — «Мукана», «Джалалиддин», — вышел ряд замечательных книг его классиков — поэмы Алишера Навои и другие. Впервые на русском языке появился небольшой сборник четверостиший, газелей, Бабура, жившего в конце XV и в первой трети XVI столетия.

В кишлаках Ферганы — в этой райской долине колхозного Востока — до сих пор живы в памяти людей стихи и предания об удивительной жизни этого человека. Отец Бабура, правитель Андижана, был убит своим старшим братом, и вот Бабур с юношеских лет становится мстителем за несправедливость и воином правды. После многих приключений Бабуру вместе с его верными джигитами удается создать свое государство в городе Дели, в Индии, к которому стекаются лучшие люди и среди них знаменитый историк Хондемир, биограф Алишера Навои.

Свою жизнь Бабур описал в книге «Бабур-Наме», являющейся блестящим образцом узбекской прозы. Бабур был разносторонне талантлив. Он составил руководство по военному делу, написал работу по теории музыки и поэзии и, наконец, сам был тонким, глубоким поэтом. Много испытавший в жизни, Бабур внес и в свою лирику жар подлинных страстей, великую и тоскующую любовь к родине, с которой он был надолго разлучен, острую, как клинок, ненависть к ее угнетателям. Он писал:

Хоть временем на краткий срок и вознесен твой враг,—
Вином победы два—три дня всего хмелен твой враг.
Пусть кажется, что до небес он вырос,— не горюй:
Ведь низок он, и будет вновь с землей сравнен твой враг.

Отточенные строки Бабура хорошо перевел на русский язык поэт Л. Пеньковский.

Бабур говорил, что он берет в руки перо, когда можно, и меч, когда должно. Этот завет славного предка свято хранит узбекский народ, ныне поднявший на ненавистного врага все силы свои, свою поэзию и свой меч.

К. ЗЕЛИНСКИЙ.

* Бабур. Лирика. Издательство «Советский писатель», 1943 г.

## В ивановских театрах

ИВАНОВО, 18 декабря. (Корр. «Правды»). Во время войны театры города Иванова ведут большую работу. Их репертуар заметно обогатился новыми постановками. В нынешнем сезоне областной драматический театр наряду с современными пьесами поставил комедию Шекспира «Укрощение строптивой». Спектакль идет с успехом. Коллектив театра готовит постановку «Горе от ума» Грибоедова.

Пользуются вниманием зрителей спектакли областного театра музыкальной комедии.

Ивановские театры проводят большую культурно-шефскую работу на фабриках, заводах, в колхозах и госпиталях.

## Прием английским королем советского посла

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, король Георг VI принял 15 декабря посла СССР в Великобритании Гусева, посетившего короля, чтобы выразить ему личную благодарность Маршала Сталина за преподнесение почётного меча Сталинграду.

## Возвращение президента США Рузвельта в Вашингтон

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Вашингтонский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что президент США Рузвельт сегодня возвратился в Вашингтон. Члены кабинета тепло приветствовали президента в Белом Доме.

## Болезнь Черчилля

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Вчера в Лондоне опубликован очередной бюллетень о состоянии здоровья Черчилля. В бюллетене отмечается, что «воспаление в лёгком не распространяется, общее состояние здоровья Черчилля продолжает улучшаться».

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Резиденция премьер-министра в Лондоне об'явила, что г-жа Черчилль «выехала из Англии с тем, чтобы быть вместе с премьер-министром во время его болезни и выздоровления».

## Новая французская армия

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Газета «Ньюс кроникл» сообщает, что, по полученным ею сведениям, в ближайшее время закончится укомплектование новой французской армии численностью в 530 тыс. человек. Часть этой армии называется экспедиционным корпусом, так как этот корпус предназначен для борьбы с противником на территории Франции. Этот корпус включает несколько дивизий, оснащённых американским снаряжением самого последнего образца.

## Рост антигитлеровского движения во Франции

ЖЕНЕВА, 18 декабря. (ТАСС). Судя по отчётам полиции Виши, только за вторую половину октября этого года французские патриоты совершили 1.249 актов саботажа и диверсий.

На-днях гитлеровская газета «Брюсселер цейтунг» с нескрываемой тревогой отмечала стихийный рост партизанского движения во Франции.

Газета заявляет, что вначале во Франции совершались «отдельные покушения на представителей оккупационной армии. Вслед за тем начались диверсионные акты, направленные против военных эшелонов». Особенно пугает гитлеровскую газету тот факт, что патриоты располагают, несмотря на проведённое гитлеровцами разоружение населения, значительным количеством оружия. По словам гитлеровского листка, это оружие получается из тайных складов, которые были созданы патриотами вскоре после подписания Петэном соглашения о перемирии с Германией.

## Протест шведского ученого против ареста студентов в Осло

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что один из крупнейших учёных Швеции профессор Леннарт фон Пост в знак протеста против ареста немцами студентов университета в Осло отослал назад в Германию свой диплом почётного доктора Кенигсбергского университета. Фон Пост является профессором геологии Стокгольмского университета.

## Массовая гибель бельгийцев в немецких концентрационных лагерях

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Бельгийское независимое агентство сообщает, что один молодой бельгиец, бежавший из немецкого концентрационного лагеря во время воздушного налёта, рассказал о том, что из 1.800 человек, заключенных немцами 2 года тому назад в концентрационном лагере в Вуппертале, близ Дюссельдорфа, в живых осталось лишь 500 человек. Остальные расстреляны или погибли от голода и побоев.

## *На гитлеровской каторге*

ЖЕНЕВА, 18 декабря. (ТАСС). Швейцарская газета «Арбейтер цейтунг» описывает положение иностранных рабочих в Германии. Иностранные рабочие размещаются в специальных казармах и бараках, которые, как отмечает газета, находятся под постоянным полицейским наблюдением. В каждой казарме вывешены полицейские правила, нарушение которых карается самыми жестокими мерами. Каторжная работа, которую приходится выполнять большинству иностранных рабочих, и постоянное недоедание приводят к истощению рабочих. По словам французских врачей, которые посетили казармы иностранных рабочих, от 50 до 80 процентов иностранных рабочих должны быть забракованы по болезни. Однако, пишет газета, немцы не считаются ни с чем.

В одной из полицейских инструкций, касающихся надзора за иностранными рабочими, отмечается, что, несмотря на специальный надзор, «производительность на германских предприятиях, на которых работают иностранные рабочие и военнопленные, поставлена под угрозу тем, что многие иностранцы уклоняются от работы».

## ПОТЕРИ АМЕРИКАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ВАШИНГТОН, 17 декабря. (ТАСС). Военный министр США Стимсон об'явил, что потери американской армии до 30 ноября составили 98.594 человека, из них 15.334 убитыми, 35.049 ранеными, 23.725 пропавшими без вести и 24.486 пленными.

Потери военно-морского флота за тот же период составляют 32.504, из них 13.983 убитыми, 5.858 ранеными и 8.406 пропавшими без вести, 4.247 пленными.

По заявлению Стимсона, потери американской 5-й армии в Италии составляют 13.419, из них — 2.010 убитыми, 8.583 ранеными, 2.826 пропавшими без вести. Стимсон сообщил, что 18.041 раненых солдат и офицеров американской армии закончили курс лечения и многие из них возвратились обратно в строй.

## Подписание Рузвельтом нового закона

ВАШИНГТОН, 18 декабря. (ТАСС). Президент Рузвельт подписал принятый конгрессом законопроект, отменяющий существовавший до последнего времени закон о запрещении китайской иммиграции в США.

# Опровержение ТАСС

Некоторые английские газеты поместили на-днях сообщение из Нью-Йорка о том, что якобы Болгария через посредство СССР внесла мирные предложения с тем, чтобы выйти из войны при условии сохранения Македонии и Западной Фракии.

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение является ложным и не имеет под собой никакой почвы.

# *Заявление Рузвельта на пресс-конференции*

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Рейтер, президент Рузвельт на пресс-конференции сообщил, что он остановился в русском посольстве в Тегеране, а не в американском, потому что Сталину стало известно о германском заговоре.

Маршал Сталин, — добавил Рузвельт,— сообщил, что, возможно, будет организован заговор на жизнь всех участников конференции. *Он просил президента Рузвельта* остановиться в советском посольстве с тем, чтобы избежать необходимости поездок по городу. Черчилль находился в британском посольстве, примыкающем к советскому посольству. Президент заявил, что вокруг Тегерана находилась, возможно, сотня германских шпионов. Для немцев было бы довольно выгодным делом,— добавил Рузвельт, — если бы они могли разделаться с Маршалом Сталиным, Черчиллем и со мной в то время, как мы проезжали бы по улицам Тегерана. Советское и американское посольства отделены друг от друга расстоянием примерно в полтора километра.

Президент заявил, что, по его мнению, его поездка была успешной во всех отношениях, как с точки зрения руководства войной, так и надежд на послевоенный период. Красной нитью через всю конференцию проходило стремление, чтобы не было новой войны, по меньшей мере, на протяжении нынешнего поколения. Сталин, которого Рузвельт восхвалял за реализм, разделяет, по словам Рузвельта, его мнение о том, что не должно быть войн и что люди, согласные с этой точкой зрения, поддержат ее.

Рузвельт добавил, что Сталин оправдал его самые высокие надежды и что между ними состоялось много превосходных бесед. Президент выразил также удовлетворение по поводу встречи с генералом Чан Кай-ши. Рузвельт опроверг исходившие из источников оси сообщения о том, что он беседовал с генералом Франко. Однако он сообщил о своей остановке в Дакаре для совещания с губернатором и с морскими чинами.

## Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что на центральном участке фронта части английской 8-й армии несколько продвинулись вперёд.

На фронте американской 5-й армии, несмотря на сопротивление противника, осуществлены продвижения местного значения. Войска союзников закреплялись на ранее занятых позициях и отбивали контратаки. После короткого, но ожесточённого боя занята одна деревня в горах.

Ухудшившаяся погода вчера ограничивала действия авиации.

* * *

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Северной Африке передаёт, что части американской 5-й армии овладели важной возвышенностью к югу от Альфедены. В настоящее время 5-я армия продвигается на север с целью завершить окружение немцев у прохода Миньяно.

Войска английской 8-й армии вбили клинья в линию немецкой обороны у адриатического побережья вдоль дороги из Ортоны в Орсонью и медленно, но упорно продвигаются вперёд. В последних боях немцы понесли тяжёлые потери. Командование 8-й армии намеревается, повидимому, прежде всего отрезать край линии обороны немцев протяжением в 3 мили, упирающийся в адриатическое побережье, и расчистить дорогу для наступления вдоль побережья на Пескару.

Падение охваченной пожарами Ортоны ожидается в самом ближайшем времени.

ВАШИНГТОН, 16 декабря. (ТАСС). Выступая на пресс-конференции с еженедельным военным обзором, военный министр США Стимсон заявил, что американская 5-я армия подкрепляется в настоящее время итальянцами и войсками из французского Марокко. Стимсон отметил, что в Италии происходят ожесточённые бои, но союзники мало продвинулись в направлении Рима. Плохие метеорологические условия препятствовали действиям авиации.

## Напряженное положение в Северной Италии

СТАМБУЛ, 17 декабря. (ТАСС). Поступающие сюда сведения свидетельствуют о том, что положение в оккупированных немцами районах Северной Италии становится всё более напряжённым. Даже фашистская газета «Реджиме фашиста» на-днях вынуждена была сообщить, что обстановка в Турине настолько обострилась, что германские власти были вынуждены послать туда эсэсовскую бригаду. Гитлеровский «специальный уполномоченный» в Турине опубликовал воззвание, в котором доводил до сведения жителей, что ему поручено «восстановить порядок любой ценой» и что он будет «жестоко карать всякое неповиновение».

О том, насколько действенны подобные угрозы, можно судить по сообщениям той же фашистской газеты, которая жалуется, что «многие рабочие продолжают саботировать распоряжения властей», и сообщает, в частности, что за 10 дней ноября на железных дорогах арестовано 148 итальянцев, «наносивших ущерб железнодорожному транспорту». Газета публикует также сообщение из Генуи, в котором говорится, что там «имели место попытки нарушения общественного порядка и умышленно выведена из строя трамвайная линия».

## Некоторые подробности налёта на Берлин

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Как передаёт стокгольмский корреспондент агентства Рейтер, лицо, прибывшее туда 17 декабря на пассажирском самолёте из Берлина, рассказывает, что во время налёта на Берлин в ночь на 17 декабря было отмечено прямое попадание в огромный склад боеприпасов, находящийся на расстоянии одной мили от Берлина в предместье Бабельштрайт. Взрывы на складе продолжались далеко за полночь.

## Операции против германских подводных лодок в Северной Атлантике

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Английское морское министерство и министерство авиации опубликовали совместное коммюнике об операциях против германских подводных лодок в Северной Атлантике, в котором они заявляют:

«Подводные лодки, оперирующие вблизи торговых путей союзников в Северной Атлантике, за последнее время подвергались таким непрерывным нападениям со стороны английских кораблей сопровождения и авиации береговой обороны, что враг был лишен возможности предпринять хотя бы одну атаку на два направлявшихся на запад важных каравана судов. Английские корабли уничтожили при этом две вражеских подводных лодки».

## Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что ночью 17 декабря крупные соединения бомбардировщиков союзников совершили налёт на японские позиции в Балик-Папане (остров Борнео) и в Макассаре (остров Целебес). Небольшие соединения самолётов союзников атаковали японский аэродром в Купанге (остров Тимор).

Истребители дальнего действия атаковали две японские баржи в районе мыса Хоскинса (Новая Британия) и сбили в районе Гасмата несколько японских истребителей. Соединение разведывательных самолётов союзников подвергло бомбардировке остров Унеа (острова Виту).

Высадившиеся на островах Араве американские войска, несмотря на многочисленные атаки со стороны японских войск, продолжают укреплять свои позиции.

ВАШИНГТОН, 18 декабря. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что американские подводные лодки в водах Тихого океана потопили 8 японских судов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.



Институт истории материальной культуры имени академика Н. Я. Марра Академии Наук СССР и его Московское отделение с глубокой скорбью извещают о смерти выдающегося учёного действительного члена Академии Наук Союза ССР

ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ГОТЬЕ

и выражают искреннее соболезнование семье покойного.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-82-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-55; Экономического — Д 3-36-92; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-68; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-06.

Б2059. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 819.